

ЛЮБОВЬ ГОРНОСТАЯ

Эмили Ли
—◆—
ТУМАННЫЕ БЕРЕГА

Эмили Ли

Туманные берега

<https://litres.ru/74062129>

SelfPub; 2026

Аннотация

«За кругом круг, и нет исхода —

Ты должен вновь это пройти.

И роль твоя, она же кара,

Любовь найти и обрести!»

Несвязный бред, сказанный странной старухой Его Высочеству Финну тёмной ночью на пустынной улице, показался не таким уже несвязным, когда король поручил ему новую важную дипломатическую миссию. Вот уж точно «за кругом круг». Те же обстоятельства, такая же цель путешествия. Дежавю какое-то. Хорошо хоть про строчку о любви в «пророчестве» можно не беспокоиться. Где Финн, а где любовь.

Примечание: Хоть это и отдельная история из серии «Любовь горностая», но читать следует после «Искусство быть тобой» и «Искусство быть тобой 2», т.к. часть героев из прошлой истории, а сам мир общий.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Эмили Ли

Туманные берега

Пролог

«Серый призрак» тихо покачивался на полуденной волне, стоя на якоре в одной из укромных бухт острова-республики Варрен. Снаружи доносились привычные звуки: скрип снастей, мерный шаг вахтенного, далекий смех с верхней палубы. Здесь же, в каюте капитана, под низким потолком царил тишина.

Изабелла де Линьер, известная в этих широтах как капитан Шторм, откинулась в кресле, закинув ноги в прочных, поношенных сапогах на край стола. Тонкие пальцы с обветренной от морской воды кожей и усеянные мелкими царапинами медленно перебирали ещё невыполненные контракты, которые она набрала за прошлые свои визиты в Варрен. Шелест бумаг изредка перебивался тихим звоном: на каждом пальце, кроме мизинца левой руки, были кольца.

В дверь постучали дважды — отрывисто и четко — так у неё стучал только один человек.

— Войди, — бросила она, не меняя позы.

Дверь открылась, пропуская внушительную, заполняю-

щую почти весь проём фигуру. Несмотря на свои размеры, Сильван Корт скользнул в каюту подобно тени. Его изборожденное шрамами и морщинами лицо всегда с одинаковым свирепым выражением у многих вызывало вполне естественное желание скрыться из поля зрения, у капитана Шторм же при виде него на душе становилось спокойнее — он не просто её квартирмейстер, он её щит. Их уже больше пяти лет связывало нечто большее, чем просто дружба — это была особая связь с безоговорочным обоюдным доверием. И Шторм знала, что в целом мире не найдется ничего способного пошатнуть это.

Мужчина в руке сжимал нераспечатанный конверт из плотной дорогой бумаги, от которой тянуло запахом воска и сухой пыли канцелярий, а не моря.

— От герцога, — глухо произнёс Корт, положив письмо на край стола рядом с её сапогом. — Гонец ждёт с ответом на пристани. Говорит, срочно.

Отбросив другие бумаги в сторону, Шторм медленно опустила ноги со стола. Ленивое состояние покоя сменилось холодной, фокусированной настороженностью. Она протянула руку, пальцы сломали гербовую печать Сигурда Стерна — стилизованный якорь, перевитый канатом.

Глубокого, насыщенного синего цвета глаза капитана пробежали по строчкам размашистого, весьма узнаваемого ею почерка. Поручение герцога вызвало легкое недоумение — подобным ей ещё не приходилось заниматься, — но когда

она увидела размер вознаграждения, то довольно ухмыльнулась и снова расслабленно откинулась на спинку кресла, забросив ноги на стол.

— Собирай наших. Через несколько часов будем поднимать якорь. Курс — на Скайфенн, — наконец-то произнесла она, смотря на своего квартирмейстера. — У нас заказ на одного из горностаев — мы должны перехватить его в водах Туманного моря раньше других. И отправь кого-нибудь к гонцу подтвердить наше согласие на контракт.

Корт кивнул и молча вышел, а Шторм ещё раз пробежала по строчкам послания. Глаза снова замерли на сумме вознаграждения, и губы расплылись в алчной ухмылке.

Глава 1

Королевство Скайфенн

г. Ардгален, столица

Его Высочество Финн Ниа Скайл проснулся от ощущения тонкого, неумолимого давления за висками. Память очень неохотно возвращала его в реальный мир, пробиваясь сквозь навязчивую боль обрывками вчерашних ощущений. Полу-мрак курительной комнаты. Мерцание хрустальных бокалов в свете канделябров. Сладкие ноты токаи и терпкое послевкусие бренди. Переплетение пальцев с кем-то за игрой в карты. Тяжелый аромат духов. Чужое дыхание у самого уха. Шепот. Умелые ласки в крошечной темноте приватной лодки.

Финн попытался повернуться навстречу прохладной стороне подушки и наткнулся на непреодолимое препятствие. Глаза пришлось открыть. Его правая рука была заперта под головой леди Барбары, чьи роскошные каштановые волосы рассыпались на его груди шелковым покрывалом. С левой стороны он обнаружил леди... леди... А как её звали? Впрочем, неважно. Тонкая рука этой леди покоилась на его животе. И словно предвидя его намерение подняться, изящные пальцы незнакомки скользнули дальше, теснее прижимая его к себе, обвивая словно канатом.

Разглядев в темноте наглухо зашторенной комнаты часы,

он облегченно выдохнул: ещё очень рано, можно ещё поспать. Можно, но... Ровное дыхание спящих девушек. Жар чужих тел, что льнули к нему. Невозможность занять более удобное положение на кровати. Тонкая, но отчетливая дрожь в затекших руках и ногах. Раздражало. Сначала не явно, но с каждой последующей минутой, которую он потратил на то, чтобы расслабиться и заснуть, всё сильнее и сильнее. Близость женщины прекрасна до какого-то определённого момента. И этот момент точно заканчиваться должен ночью. Не утром.

Финн осторожно поднялся, высвобождаясь из плена чужих ног и рук. На его счастье, дамы что-то недовольно проворчали, толком не просыпаясь, но препятствовать не стали. Поэтому уже через несколько минут, натянув на себя часть своего гардероба, а ещё одну часть зажав в руке, принц вышел и лениво побрел к своим комнатам.

Путь предстоял неблизкий. Дворец был огромен, как город в городе. Это и хорошо, и плохо одновременно. Вот как сейчас идти сонному к себе — плохо. Как оставить шумный вечер и жаркую ночь где-то в стороне и как будто не с ним — хорошо. Можно было, как делают некоторые, и у себя дам принимать, чтобы не нужно было никуда идти утром. Но тогда возникают другие неприятные моменты. И главные из них — покушение на только его личное пространство и свободу.

Слугу короля он увидел издалека. Тот несколько раз по-

стучал в дверь его, Финна, комнаты и терпеливо ждал ответа. Первая трусливая мысль скрыться, пока его не заметил человек Брана, была сразу отброшена. Проходили не раз. Если королю нужно увидеть брата, то тот его из-под земли достанет. Ну или из-под любой юбки... Смотря в какое время суток искать.

Финн обреченно выдохнул и решительно направился к своим комнатам, не желая оттягивать неизбежное.

— Ваше Высочество, — поприветствовал слуга и склонился в почтении. — Его Величество просит незамедлительно явиться к нему в кабинет.

Финн стал невольно перебирать в уме прошедшую неделю, за которую толком не видел брата. Ничего предосудительного на ум не приходило, да и брат сам отпустил его в небольшой отпуск. Вдруг вспомнилась девица, имя которой он у себя в недрах памяти так и не нашел. Жена кого-то важного? Чья-то дочь, которая только начала сезон? Объявился чей-то обеспокоенный папаша одной из его прошлых мимолетных связей? Или неприятности другого плана?

Поймав себя на том, что стоит в раздумьях уже неприлично долго, Финн небрежно повел рукой, отпуская слугу, и поспешил скрыться в комнате.

После тяжелого полумрака будуара, пропахшего алкоголем, духами и запахом страсти, собственная спальня встретила мягким утренним светом, прохладой и благословенной тишиной. Рухнуть бы лицом в подушки, раскинуться на

льняных простынях — шелк не любил — ощутить бы всем телом тяжесть одеяла. И спа-а-а-ать. Очень долго спа-а-а-ать. Потом проснуться. Где-то глубоко после полудня. Заказать слуге чашечку крепкого кофе. Долго смаковать горьковато-кисловатый вкус напитка и смотреть в окно, откуда открывался шикарный вид на темные кроны деревьев и длинную пустую аллею, по которой редко кто прогуливался. И уже после начинать свой день.

Но вместо всего того, о чем так молили тело и душа, Финн наспех освежился в прохладной воде, переделся в чистый повседневный костюм и почти бегом направился к Брану.

— Ваше Величество, вы хотели меня видеть? — спросил Финн, заглядывая в кабинет и сразу осматриваясь, ища, кто ещё приглашен на аудиенцию. В комнате был только Бран.

Король жестом подозвал к себе, а потом более вольно сел в кресле, показывая, что разговор будет не столь официальный. Финн немного расслабился и плюхнулся на своё место, которое он всегда занимал, когда приходил к брату.

— Кофе? — любезно предложил Бран, с первого взгляда понимая, что брат толком не спал и точно не завтракал.

Финн благодарно кивнул. Бран вызвал слугу. Для себя король попросил крепкого черного чая, а для брата — кофе. К данному напитку Брану всегда прилагалось что-нибудь из выпечки. Обычно это был его любимый яблочный пирог с лимонной цедрой и корицей. Финн предпочитал более сыт-

ные варианты завтрака, но привередничать не стал, решив, что лучше попозже поест в одиночестве.

О предпочтении своих господ слуги знали, поэтому даже не озвученные просьбы были выполнены, и на чайном столике, который располагался чуть в стороне от рабочей зоны, вскоре появилось два чайничка и два вида выпечки: сладкий пирог для Его Величества и сытный мясной пирог для Его Высочества.

Бран пригласил перейти за столик. Финн недоверчиво глянул на брата. Они, конечно, не раз ели вот так наедине, без каких-то пафосных церемониальных обрядов, просто, под разговоры о важном для страны, но сегодня их завтрак в столь раннее время ощущался по-другому.

— Ты же не казнить меня собираешься? — с тонким налетом иронии спросил Финн и пригубил кофе.

Бран громко рассмеялся.

— Ешь, — сказал король, когда приступ веселья прошел.

Финн бросил ещё один обеспокоенный взгляд на брата, отмечая, что на вопрос тот не ответил. Кофе сразу стал каким-то особенно горьким, а аромат свежей выпечки не таким уже и дурманящим.

— Я выбрал себе невесту, — как-то без особого предупреждения перешел к сути разговора Бран. — Это Женевьева Стерн.

Рука Финна замерла, так и не донеся чашечку с кофе до губ. Он во все глаза уставился на брата, ища признаки шутки.

Финн знал, что старший брат и чувство юмора — это что-то на абсолютно несовместимом, но разум всё равно попытался уцепиться за глупую надежду на розыгрыш.

— Женевьева Стерн — это дочь Сигурда и Ингрид Стерн? — на всякий случай уточнил Финн, медленно возвращая чашечку на стол. — Тех самых... эм-м-м... правителей... из герцогства Осари.

Бран кивнул и как ни в чем не бывало продолжил пить чай и есть свой пирог. Словно это не он сейчас сказал из ряда вон выходящее. Словно не он окончательно сошел с ума. Словно не он решил безвозвратно погубить репутацию рода Ниа Скайл.

— Из герцогства Осари? — ещё раз спросил Финн, отказываясь верить.

— Верно.

Жениться на дочери Стерн — это даже не брак с принцессой Мередит из бывшей вражеской страны. Это... Это... Финн просто не находил слов. Герцогство Осари — это остров, расположенный на северо-западе от Скайфенна. Процветание государству обеспечивали богатые рудой и драгоценными камнями шахты, а ещё неофициальные связи с Варреном, Независимой вольной гаванью или островом-республикой, как они сами себя провозгласили. Вот только эта вольная гавань была не чем иным, как пристанищем пиратов, контрабандистов и других мошенников, включая работяг-торговцев. Последнее вообще было чем-то вопиющим в ци-

вильзованном обществе.

Помимо союза с Варреном, у Осари не было иных договоренностей ни с одной из соседствующих стран. Что вполне резонно, ведь на самом деле Осари недалеко в своем развитии ушел от Варрена. И даже титул герцога у Стерна — не более чем слова, к которым хотелось бы ещё увидеть хоть что-то указывающее на знатность рода.

О нравах, какие царили в той стране, у местной аристократии Скайфенна ходили легенды. И эти легенды были далеки от хвалебных. Поэтому представить себе реакцию знати на решение Брана сделать королевой какую-то дикарку, пусть и из богатой страны, — было несложно.

— Ты не отмоешься от этого, — тихо проговорил Финн, всё ещё находясь под впечатлением. — Народ и Мередит не хотел принимать, так она была благородных кровей и высокообразованна, а эта особа...

— Ты говоришь о будущей королеве, — холодно пресёк его Бран, разом теряя видимость благодушия.

Финну было всё равно. Он не боялся гнева короля. Были вещи пострашнее. И происходили они прямо сейчас.

— Вот именно, Бран! О королеве! И ею может стать только истинная леди из древнего благородного рода, а не дочь охотника за сокровищами или торговца, который каким-то образом купил титул и самопровозгласил себя правителем заброшенного в Туманном море острова! В своем ли ты уме?!

— Довольно! — Голубые глаза короля замораживали холодом. — Я не спрашивал твоего совета, поэтому придержи своё мнение при себе.

— Объясни хотя бы почему? — взмолился Финн, уже не в силах остановить в голове бурно развивающуюся фантазию. Бунт. Гражданская война. И казнь всех Ниа Скайлов. Каждого из рода, чтобы не допустить попыток вернуть трон. Кто на это отважится? Претендентов минимум двое. И это из очевидных. А сколько есть ещё тех, кто плетет свои интриги за спиной.

Бран неожиданно оттаял, гнев сменился усталостью.

— Война с Алганом неизбежна, — тихо заговорил он, задумчиво рассматривая узор на чашке. — За те полгода, которые прошли с момента устранения предателей на южной границе, был заключен ряд мирных соглашений. Да что тебе рассказывать, ты вместе со мной их лично составлял. Так вот, полгода обоюдных заверений о добрососедских намерениях, а подготовка к войне идет у Алгана полным ходом. Их армия снова подтягивается к нашим границам. Просто не столь явно. Меры, какие я предпринимаю, всё равно недостаточны. Кровавопролития не избежать, я лишь ищу способы минимизировать предстоящий ущерб.

— У нас есть Торрайс!

— Я обсуждал это с Макторри. Они не станут помогать нам. Оказалось, у них есть соглашение с союзниками Алгана — Россэйром. Если Торрайс выступит на нашей стороне,

то Россэйр выступит со стороны Алгана. И поскольку обеим странам это невыгодно, их участие в чужом территориальном конфликте исключено.

— Так, а Осари чем сможет помочь? Насколько я знаю, у них нет полноценной армии или военного флота, который нам пригодился. Их остров оберегает Туманное море со своими проклятыми рифами похлеще самых подготовленных воинов.

— У Осари есть шахты, и часть из них станут моими. Но даже не дополнительный источник дохода важен. Самое ценное — сера. Проблема пороха перестанет быть актуальна. Это серьезное преимущество в войне! Ну и не стоит забывать про косвенное влияние Сигурда на вольную гавань.

Бран умолк, давая возможность брату выстроить логическую цепочку самому. И Финн её выстроил. Заключение брака Сигурду Стерну даст ту самую желанную связь с королевским родом, открывающую дверь на новый для него уровень, ещё не свой у аристократии старого света, но и не чужой. Бран же получит доступ к гибкой силе и ресурсы, которых нет в законной торговле: тайная информация, возможность нанимать каперов, обходить эмбарго. Чтобы одолеть врага, необязательно идти напролом, гораздо эффективнее выводить из строя точечно, разрушая целостность изнутри, убирая шахматные фигуры с доски незаметно. И справиться с этим Варрен очень даже может, вопрос в цене и доверии к тому, кто платит. У Осари есть и то и другое. Ну и, конечно,

порох. Как верно подметил брат, в войне это одно из самых очевидных преимуществ.

Финн немного успокоился и потянулся к уже остывшему кофе, мысленно прикидывая в уме, кто из аристократов будет особенно против такого союза правящего рода, и попутно подбирая варианты, позволяющие склонить того на нужную сторону. Бран заметил невысказанное одобрение брата и продолжил:

— Я выслал Сигурду своё согласие на брак. Но учитывая мою прошлую помолвку, герцог не хочет рисковать. Поэтому брак будет заключен на Осари в ближайшее время. Ты возглавишь посольство, подпишешь брачный договор от моего имени и привезешь мою супругу ко двору. Сигурд понимает необходимость короля быть в стране в столь шаткое время, поэтому о прибытии посольства знает и одобряет моё решение.

Второй раз за это злополучное утро у Финна от шока замерло всё внутри. И снова эта глупая... глупая надежда на шутку...

— Ты же несерьёзно это сейчас? — хрипло проговорил принц. — Ты же не станешь отправлять меня второй раз за своей невестой? Правда? Скажи, что ты так шутишь...

Бран усмехнулся.

— Да, ирония судьбы меня и самого немного смущает. Но, к сожалению, я серьёзен. Ты снова отправишься за моей

невестой, но на сей раз вернешься уже с женой.

На ум пришли дурацкие слова безумной попрошайки, с которой Финн столкнулся несколько месяцев назад:

За кругом круг, и нет исхода —

Ты должен вновь это пройти.

Как пророчила, не иначе. Он опять через это должен пройти? Второй раз? Встретить чужую невесту и привести к королю. Желательно, живую... Шанс на то, что найдется ещё один двойник принцессы... ну ладно не совсем принцессы, а дикарки, но всё равно... шанс на ещё одного двойника отсутствует.

— Хотя я не знаком с ней лично, смерти ей не желаю, — вторя мыслям Финна, проговорил Бран. — В этот раз привези мне живую невесту. Точнее, королеву.

У Финна нервно дёрнулась щека. Королеву... Этот пункт был самый отвратительный. Стоять перед алтарем и произносить клятвы, пусть и за брата, за своего короля, это же невообразимо мерзко. Он понимал, что это вполне обычная процедура в подобных союзах, но ничего не мог с собой поделать. Ему казалось, что он вот так сначала постоит за брата, потом и за себя придётся. Мало ли... Тем более что у судьбы-то чувство юмора оказывается совсем больное. Вот уже второй раз заходит на круг. Тьфу! Опять вспомнилась попрошайка. Накаркала старая ведьма!

— Отбываешь через четыре дня, — сказал Бран уже строгим официальным тоном, давая понять, что теперь следуют

приказы, которые не обсуждаются. — Людей в посольство я отобрал лично. Кейден туда тоже входит. Всем разослал официальные бумаги, так что делегация будет готова к назначенному времени отбытия. До этого будет ещё общее собрание, где обсудим стратегию.

— Как мы преодолеем Туманное море? — несколько откровенно спросил Финн, решив оставить осмысление предстоящего на потом.

— Клифф нашел надежного человека, который ориентируется в Туманном море.

— А пираты?

— Риск нарваться на них есть и в обычной поездке, не только в водах Туманного моря.

Есть, конечно. Финн понимал, но всё равно его грызло очень плохое предчувствие. И он никак не мог сам себе объяснить почему. Возможно, всё дело в схожести с его поездкой за Мередит... Возможно, из-за доверия, которое Сигурд совсем не вызывал. От человека, который построил своё герцогство на сомнительных связях, можно было ожидать чего угодно.

— Сигурд Стерн точно знает, что не *ты* едешь с посольством, а я? — на всякий случай уточнил Финн.

— Точно. Мы обсуждали это в корреспонденции.

Финн нахмурился. Если герцог знает о прибытии посольства вместо короля, то вариант с устранением важной политической фигуры отпадает. Пользы от смерти среднего Ниа

Скайла и кучки аристократов, пусть и приближенных к королю Скайфенна, никому не будет. Поэтому вариант заговора с целью убийства Брана отпадает.

Принц с нажимом провел по волосам и мысленно отстранился от засевшего глубоко внутри беспокойства. Нет никакого заговора. Это просто его дурная фантазия. Нужно съездить и забрать невесту. Привести уже королеву. Он справится. В этот раз точно справится. Приставит охрану к дикарке, будет следить за ней и день, и ночь, чтобы ничего не выпила с ядом, не съела... всё-всё будет проверять. И оружие! Обыскать её и её подданных надо на предмет оружия!

— Всё будет хорошо, — услышал он со стороны голос короля и встрепенулся, понимая, что сидит и смотрит в одну точку уже неприлично долго.

— Конечно, Ваше Величество, — натянуто улыбнулся он и поднялся. — Если это всё, то я хотел бы привести себя в должный вид и отдохнуть.

Бран кивнул, отпуская, хотя на языке вертелось замечание из разряда: отдыхать надо ночью. Но даже если бы это замечание и сорвалось с губ короля, Финн бы его не услышал, слишком занятый мыслями о предстоящей поездке.

Глава 2

Морской караван представлял собой внушительное зрелище. Впереди, рассекая волны, шел «Страж» — тяжелый фрегат с двумя артиллерийскими палубами, чьи пятьдесят пушек открыто подчеркивали назначение корабля и полностью соответствовали названию. За ним, в центре этого стального клинка, двигался «Касдор» — быстроходный, элегантный, но не менее крепкий корабль, названный в честь великого полководца и короля прошлого, их предка Ниа Скайла по линии отца. Замыкал строй ещё один фрегат «Вебрь», чуть меньше «Стража», но известный своей маневренностью и свирепым нравом капитана.

Финн, как и остальные члены делегации Скайфенна,плыли на «Касдоре». Путешествие было весьма комфортным: роскошные каюты, вышколенная команда, должное количество слуг, являющихся по первому зову, и охрана на высшем уровне. Нападения не ждали — флаги рода Ниа Скайл и флаги страны гордо развевались на ветру и служили оберегом от возможного покушения: мало кто из пиратов посмеет открыто напасть на посольство страны, это же не торговые суда.

Всё это очень способствовало успокоению. Принцу практически удалось заглушить неясную тревогу, поселившуюся

в нём со дня судьбоносного разговора с королем. Лишь иногда, при взгляде на верного друга, не выпускающего из рук золотые часы с цепочкой, Финна снова охватывали плохие предчувствия.

Погода благоволила им, наполняя паруса ветром и щедро одаривая ясным небом без единого облачка, но никто не обманывался на сей счет. Как только их эскадра оставит воды Восточного безбрежья и углубится на территорию Туманного моря, с ними останется только слепая удача и навыки капитана, которого нашел Клиф для сопровождения по этим гиблым местам.

В очередной раз устав от замкнутого пространства своей каюты и непривычно молчаливого Кейдена, Финн снова прошел на корму. Он часто стоял вот так, стиснув планширь, и отстраненно бродил взглядом то по виднеющемуся впереди «Стражу», то по выверенным и слаженным действиям команды своего корабля. Хоть какое-то развлечение, отвлекающее от тягостных дум.

Туман накатил не постепенно, а обрушился стеной, поглотив в мгновение ока и грозный силуэт «Стража», и беспокойную воду за кормой. Воздух стал влажным, густым и глухим, в нем тонул даже привычный скрип такелажа. Ветер тоже оборвал свой ход, трусливо прячась за проступившими из воды очертаниями огромных, черных, скользких от плесени, скал.

Капитан коротко отдавал приказы. Судно почти впритир-

ку шло вперед, маневрируя между рифами. Недолгие моменты радости от удачного прохождения препятствия при виде очередных каменных стен сменялись новой волной паники — не справятся, сейчас раздастся протяжный скрип поврежденной обшивки! Но паниковал только Финн. Так ему казалось. Команда выглядела настороженной и слишком сосредоточенной, чтобы предаваться губительным настроениям. Матросы жадно ловили приказы своих командиров и сиюминутно выполняли.

Кейден и другие представители посольства, узнав, что случилось и почему ход судна настолько замедлился, поспешили скрыться в своих каютах. Даже не особо верующие тихо молились, прося помощи у Создателя. Порой молитвы чередовались с проклятиями в адрес своего короля, который подверг опасности их жизни для заключения очень сомнительного союза.

Безопаснее находиться было в помещении с остальными великосветскими лордами, но Финн не мог заставить себя уйти. Ему казалось, что вот так, стоя на корме, он способен повлиять на ситуацию. Что он всё ещё хозяин своей жизни, а не выброшенная в море щепка.

— Пираты!!! Слева по борту! — раздался чей-то отчаянный вопль.

Финн всмотрелся в туман. Из-за гребней скал выскользнули низкие, длинные тени. Шлюпы и шхуны, плоские, как бритвы, и верткие, как ласточки, неслись между рифами.

Принц не обладал в должной мере знаниями в мореходстве, но этого и не требовалось, здесь и так понятно, что «Страж» и «Вепрь», находящиеся в капкане скал, беспомощны. Для маневров и залпов нужно было большее пространство. Корабль же, на котором плыло посольство, и вовсе... Мысль оборвалась...

Чужие снаряды со свистом порвали воздух. Дерево щепками слетело с надстроек кораблей Скайфенна. Где-то рядом раздался оглушительный взрыв: пороховой склад идущего позади «Вепря» сдетонировал, подсветив туман багряным заревом и следом осыпав дождем из обломков.

Финна отбросило взрывной волной. Он спиной ударился о каютную переборку. Воздух вышибло из легких, а тело пронзила боль. Сквозь сильный шум в ушах пробивались отголоски криков и треск пожаров. Перед глазами плыл туман, смешанный с дымом.

Коротко и отстраненно укрепилась мысль... Нужно подняться, уйти с открытого места.

Он стал сбрасывать с себя наиболее крупные обломки. Откинув очередную доску, Финн увидел то, что ещё не успел осознать и прочувствовать: его нога была пробита, точнее прибита к палубе острым концом взорванной обшивки корабля. Он на миг прикрыл глаза, глубоко вздохнул. Почему-то на ум пришел образ брата и его непревзойдённая даже в самых затруднительных ситуациях выдержка. Финн поклялся себе, что сможет так же. Он же Ниа Скайл.

А увидев, как абордажные крючья с шипением впиваются в парапет палубы, как по веревкам, точно пауки, полезли темные фигуры с кривыми саблями, он окончательно пришел в себя. Ясность и холодный ум. Желание выжить. Осталось только это.

Финн нащупал небольшой кинжал, который ещё ранним утром предусмотрительно оставил у себя на поясе, вспорол рукав своей рубашки и наспех оторвал. Теперь самое сложное: избавиться от торчащего в ноге осколка. Его крик боли заглушило множество других криков, которые сейчас погребальной мелодией разносились в укрытом туманном аду. На короткий миг сознание покинуло его.

Очнулся он от собственного хрипа. Перед глазами всё ещё плыли алые круги, а сердце не справлялось с адской мукой тела, но ум уже искал способы спастись. Нога. Окровавленная. Обездвиженная, но целая. Не всем так повезло. Нужно только перевязать. Иначе он погибнет раньше, чем оружие пирата проткнет его ослабленное тело.

Финн прижал оторванный рукав к ране, стиснув зубы до скрежета. Пальцы дрожали, но он давил, сильно, до новой вспышки боли, до черных мурашек перед глазами. Потом, почти не глядя, обмотал тканью рану и затянул узлом.

А теперь прочь.

Должно быть место, где не будет на виду. Где можно будет спрятаться.

Сквозь пелену тумана и дыма Финн рассмотрел темный

проем, ведущий в чью-то каюту. Туда. Он подтянулся на руках, собираясь подняться, но онемевшая нога потянула его обратно к скользкой поверхности накренившейся палубы. После двух неудачных попыток пришлось ползти.

Вокруг творился ад. Мимо, спотыкаясь и падая, пробежал матрос, зажимая рукой то, что осталось от щеки. С левого бока у фальшборта два офицера Скайфенна дрались с пиратами. Откуда-то сверху раздавались выстрелы, сопровождающиеся криками и проклятиями. Падали люди, сраженные в бою, свои и чужие.

Финн закрылся от всего происходящего: просто перестал замечать, оставляя для себя лишь путь вперед.

Он полз.

Через осколки стекла. Через лужи... крови, вина, воды...
Через тела. Живых и мертвых.

В сопровождении едкого запаха гари и соли.

С привкусом отчаяния и смерти.

Он полз.

Прочь.

Финн скатился с разрушенного трапа в полузатопленную каюту нижней палубы, наткнулся на развороченный сундук с документами, заполз за него и замер, прижавшись к самой переборке. Снаружи доносились тяжелые шаги, чужие гортанные выкрики, звуки грабежа и мольбы пленных, среди которых ему всё время мерещился голос Кейдена. Порыв бро-

ситься ему на помощь, Финн гасил раз от раза. Не время. Не в том состоянии. Сейчас он лишь бесполезный кусок мяса, который даже не захотят брать в плен. Он должен уцелеть. Чтобы вернуться домой. Чтобы наказать тех, кто это сделал. Чтобы отомстить.

Дверь с треском выбили. Уже привыкшие к полумраку глаза принца выхватили большую фигуру в изодранном, закопченном камзоле. Пират, сощурившись от перепада в освещении, слепо шарил руками по стенам, переворачивал ящики. С замиранием дыхания Финн следил за ним взглядом, понимая, что его местонахождение совсем скоро перестанет быть тайной. Из-за столь явной опасности к Финну на короткий миг вернулись силы: получилось подняться. Он метнулся к зияющей пробоине в обшивке, волоча за собой ногу.

Сильная рука пирата схватила его за плечо и отшвырнула. Короткий полет, и раненую ногу снова пронзает ослепляющий импульс боли, прорывающийся даже через онемение. Финн заорал, хватаясь за изувеченную часть тела. Сквозь пелену перед глазами он увидел торчащий обломок то ли кница, то ли части крепления, и резко рванул на себя, выдерживая. Новый вопль перекрыл звуки очередного залпа орудий. Мир снова на мгновение погас, но пальцы так и не выпустили извлеченную сталь.

— Схорониться удумал, холёная крыса? — издевательски пророкотал пират и навис над ним, всматриваясь в лицо. —

А ты, случаем, не принц? А? Говори? Тогда кишки твои не сразу пойдут на корм рыбам...

Финн вогнал осколок пирату в бедро. Ещё и ещё. Охватившее безумие придавало сил дрожащим рукам.

Упавший на пол пират схлестнулся с принцем. Теперь уже два крика ярости и боли разрывали всё наполняющееся соленой водой пространство. Они хватали друг друга за одежды, кусали, душили, топили, лупили всем, что попадалось под руку. И если для пирата было привычным ходить по краю, играть со смертью, Финн словно очутился в судном дне, где ему предстояло вырвать своё право на существование.

Принц не сразу понял, что это тяжелое, хриплое дыхание, порой прерывающееся практически животными криками ярости, принадлежит ему. Не сразу он и осознал, что всё кончено. Что он выжил.

Корабль сильно накренился, увлакивая за собой тело побежденного пирата и принца, который всё ещё сжимал в руках чужое горло. Соленая вода хлестанула в лицо, возвращая к реальности, напоминая, что выигран лишь этот бой, что главное сражение всё ещё впереди.

Финн, цепляясь за прикрученную к полу мебель, которая ещё виднелась из воды, стал ползти к выбоине. Искать спасения в открытом море не хотел, но выбора не было. Набрав в грудь побольше воздуха и зажмурившись, он совершил последний рывок и перекинулся через борт.

Ледяная вода ударила так, будто тысячи ножей разом вон-

зилось в тело. Дыхание перехватило. Грудную клетку сдавило, а потом сердце зашло в сумасшедшем ритме. Мышцы свело судорогой, холод пробрался внутрь, выстуживая не только тело, но и душу.

Финн барахтался, не понимая, где низ, а где верх. Солёная вода заливала нос, уши и непроизвольно распахнувшиеся глаза. Легкие жгло от невыносимого желания сделать вдох.

«Я умру не так и не здесь».

Эта мысль принесла немного спокойствия и позволила заметить свет. Он рванул в ту сторону, отчаянно заработав руками. Вынырнул, судорожно зачерпнул полной грудью воздух, затем ещё и ещё, пока наконец-то не пришло понимание, что ещё один этап пройден. Снова выжил.

Теперь нужно найти опору. С этим проблем не возникло: кругом так много всего плавало.

Он уцепился за большой, покачивающийся на волнах осколок палубного настила, и притворился мертвым. Над ним проносились тени шлюпок, слышались голоса пиратов, вылавливающих добычу из воды. Живых, покорных и не раненых забирали с собой. Другие — их не интересовали.

Время замерло, словно перед новым прыжком в бездну.

Жизнь Финна тоже. Так он чувствовал.

Его несло. Обломок, за который он держался, медленно дрейфовал, натываясь на скалы. Со временем туман, словно издеваясь, обнажил поле боя. «Страж», «Вихрь» и «Касдор» медленно поглощало проклятое море. Изодранным лоску-

том колебался флаг рода Ниа Скайл.

Сил на ненависть не было, как и страха умереть. Видимо, чувства замерзли вместе с телом. Зато остался ум, который на удивление был четким и рациональным.

Пираты точно знали о трех кораблях, которые пройдут здесь. Это была неслучайная встреча в море. Это была западня. Очень грамотно спланированная. Посольство Скайфенна везло дары для будущей королевы, но это было ничто по сравнению с грузами, какие перевозят торговые суда. Поэтому целью была не нажива. К тому же настоящие пираты не стали бы топить корабли, ведь они предпочитают забирать их себе. Значит, выгода пиратов была в другом. Вознаграждение ждало их позже.

Теперь бы понять, кто заказчик. Кандидата два. Первый, самый очевидный, — Сигурд Стерн. Правитель острова Осари был оповещен о времени отплытия эскадры Скайфенна и точно знал, сколько будет кораблей. Достаточно информации для западни. И Туманное море — это его стихия. Плюс связь с пиратами, по сути, с исполнителями. А вот с мотивацией — проблемы. Прямой выгоды от сорванной свадьбы не будет. Да и зачем на неё соглашаться тогда было? Только если Алгану стали известны планы Брана и те предложили нечто более весомое и выгодное.

Это имело смысл. Заключение союза с Алганом герцог мог, только отказавшись от сделки с Браном. И самое простое было просто не дожидаться посольства из Скайфенна, которое

так удачно не справилось с рифами и потерпело крушение. Ещё и место такое, маловероятно, что кто-то вообще найдет затонувшую эскадру.

И, исходя из этой теории, кандидат номер два, Алган, становится единственным виновником. Вопрос только с помощью Сигурда Стерна или без. Хотя всё указывало, что с помощью. Или это Алгану было выгодно всё организовать именно так, чтобы Бран подумал на своего нового союзника?

Хм-м-м...

Не стоит и исключать интерес неизвестной третьей стороны. Враги из самого Скайфенна? Или пираты, которые действовали самостоятельно? Но мотивы? Они в этом случае могут быть ещё более шаткими, чем те, что он уже себе представил.

Плот в очередной раз ударился о выступающую поверхность скал и заклинился. Тело опять задело острые края камня, но боли Финн практически не почувствовал. Осознав, что его спасительный плот неподвижен, принц решил забраться на него если не полностью, то хотя бы частично. Крепко сжав зубы, чтобы не закричать от приложенных усилий и тем самым не привлечь внимание отплывающих пиратов, Финн стал карабкаться на плот повыше.

Получилось. Но на это ушли крупницы последних сил. Где-то отдаленно забрезжила надежда. Сейчас отдохнет, подождет, пока пираты отплывут подальше, попытается добраться к наиболее уцелевшим обломкам корабля. Там, в качаю-

щихся на волне бочках есть вода и еда. Наверняка найдётся и что-то, чем можно будет снова перевязать рану. Нужно лишь немного подождать, совсем чуть-чуть.

Он понимал, что спать нельзя, и всячески сражался сам с собой, не разрешая глазам оставаться закрытыми дольше чем на доли секунды.

Эту битву выиграть ему не удалось.

Спасительная пустота забрала его себе.

— Убрать паруса! Гаси ход!

«Серый призрак» вскоре послушно замер. Установившуюся тишину никто не нарушал. Команда корабля разочарованно взирала на щепки, обрывки парусины, на торчащие из воды мачты, плавающие бочки и десятки темных пятен, колымаемых волной. Все понимали, что их контракт на сопровождение, суливший очень приличный доход, сейчас плавает перед ними. А значит, весь этот путь был проделан зря, как и зря был отпущен встреченный ими торговый корабль, который из-за спешки им пришлось проигнорировать.

Капитана Шторм, помимо потери репутации и легкого заработка, волновала ещё реакция Сигурда Стерна, который своего обещанного посольства так и не дожждётся. А всё потому, что она опоздала и, судя по всему, совсем на немного.

— Здесь вся эскадра горностаев, — приглушенно проговорил Сильван Корт, останавливаясь возле своего капитана. — Чистая работа. Не наши.

— Не наши, говоришь? — немного раздраженно сказала она, презрительно ухмыляясь. — А кто ещё мог вынести три боевых корабля в этих водах?

— М-м-м... — глубокомысленно протянул Корт.

Что за этим звуком крылось, Шторм знала и полностью была согласна. Все ругательства мира не могли бы передать чувства, какие рождало понимание предстоящего отчета перед герцогом.

— Будем преследовать? Далеко не могли уйти, — предложил Корт.

Узнать, кто из братства гавани вот так подставил остальных, очень хотелось, но гораздо важнее было найти выживших. Хоть кого-то из посольства, а если ветер удачи не будет столь капризен, то и самого Ниа Скайла.

— Успеем, — ответила она и скомандовала остальным: — Шлюпки к воде. Осмотр и поиск. Живых — на борт. Всё, что шевелится и похоже на улику — тоже. Выставить дозорных — в оба глаза на горизонт и скалы. Орудийные расчеты у пушек. Возможно, мы не одни в этом тумане.

Команда тихо зароптала, уже открыто сетуя на судьбу-злодейку, которая повернулась с подветренной стороны. Корт привычно выступил особой силой утяжеления — подгоняемая его крепким словцом и не менее внушительным взглядом, работа быстро заладилась.

Шторм с Кортом и ещё парочкой крепких ребят напра-

вила шлюпку к виднеющейся из воды верхней палубе надстройки «Касдора». Ловко ухватившись за торчащий брус обшивки, капитан выбралась на этот плавучий остров и осторожно прошла вперед, собираясь заглянуть внутрь развороченных помещений. Корт начал осмотр с другой стороны.

Он подтягивал к борту плавающие бочки, вскрывал их топором и бегло оценивал содержимое. Матросы разбирали сбившиеся деревянные обломки, надеясь найти среди них хоть что-то живое или полуживое. А Шторм шагнула в зияющий пролом, что вел внутрь надстройки. Здесь палуба уходила под воду, образуя мрачный, затопленный грот. Температура воды сразу же вышибла воздух из легких, но времени привыкнуть у капитана не было: в любой момент море может решить забрать остатки судна себе.

Войти пришлось по грудь — очень хотелось проверить, что скрывалось во мраке вон на том нагромождении мебели. И чем ближе она подходила, тем яснее становилось, что интуиция её не подвела: свернувшись калачиком, там лежал человек.

— Вот будет забавно, если ты там сдох, а я, как дура, иду это засвидетельствовать, — злобно проговорила Шторм, отшвыривая от себя льнувший к ней плавающий мусор.

Приходилось попутно осматриваться, чтобы не пораниться. Взгляд капитана вдруг наткнулся на перекошенный столик, к ножке которого за цепочку были привязаны карманные часы. Золотые. Бывший владелец этих часов явно не хотел, чтобы такая прелесть покоилась на дне моря. Шторм забрала их, сунула за свой широкий пояс и продолжила пробираться вперед к, как она надеялась, раненому, а не труп.

Её целью оказался молодой мужчина в весьма щегольской одежде. Рассматривая его и ощупывая в попытке найти признаки жизни, она невольно молила небеса, чтобы это был принц. Пульс почти не прощупывался, а тело человека было немногим теплее воды, в которой Шторм стояла. «Скорее жив, чем мертв», — оптимистично решила она и громко позвала:

— Корт! Здесь живой!

Через минуту в проломе показалась массивная фигура квартирмейстера, а за ним ещё двух матросов. При виде своего капитана Корт сердито нахмурился, но при подчиненных ничего не сказал. Шторм и сама понимала, что забираться так далеко вглубь тонущего корабля, было чистым безумием.

Корт спустился к ней — шатко плавающая конструкция под весом ещё одного человека с треском осела и стала быстрее наполняться водой. Капитан испуганно замахала руками, прогоняя Корта. Сама она готова была рискнуть, и не раз, но допустить, чтобы с ним хоть что-то случилось — не могла. Мужчина на её испуг отреагировал ещё более суровым выражением лица и ускорился. Вместе они потянули найденного к ожидающим матросам. Покидать верхнюю палубу пришлось уже бегом, чувствуя, как с каждым шагом зыбкий пол уходит из-под ног.

Бесцеремонно бросив тело мужчины на дно шлюпки, Корт, Шторм и матросы энергично заработали веслами, стараясь как можно скорее увеличить дистанцию между шлюп-

кой и погружающейся частью корабля.

Когда они отгрели на безопасное расстояние, Шторм, отдышавшись, взглянула на свою «добычу». Хорошенький. Светлые волосы, тонкие черты лица, больше женственные, чем мужские, но не отталкивающие. Телосложение не воина. Скорее всего, одежда соответствует статусу, всё-таки аристократ.

Мужчина вдруг распахнул глаза и ошеломленно уставился в ответ. Постепенно его взгляд сменился на изумленный, а чем-то даже недоуменный.

— Вы какой-то очень странный ангел. Вы точно пришли отвести меня в рай? — тихим, хриплым голосом проговорил он, а потом, рассмотрев капитана более детально, испуганно ахнул и добавил: — Я попаду в ад?

Матросы и квартирмейстер пришли в себя первыми — раздался дружный взрыв смеха. Шторм укоризненно на них посмотрела, но те знали, что капитан сердится на них не всерьез, и продолжили хохотать. Спасенный аристократ, который только сейчас заметил всех остальных, в испуге заметался, пытаясь подскочить и сбежать. Корт силой уложил его обратно. Получилось, правда, не с первого раза: для своего телосложения мужчина оказался непривычно силен.

— Как твоё имя? — спросила Шторм, когда угроза опрокидывания шлюпки из-за активного сопротивления спасенного оказалась позади.

— Сэр Элрик Грейсток, — представился он и предпринял

попытку сесть, не собираясь так унижительно лежать в чужих ногах.

Шторм своего разочарования не скрывала и, тихо цыкнув, отвернулась. Не глядя на мужчину, спросила:

— Знаешь, где Финн Ниа Скайл?

— Его Высочество покинул каюту незадолго до нападения, — ответил он и вдруг насторожился. — Зачем он вам? И кто вы?

Парни снова заржали, а Грейсток вдруг сопоставил всё произошедшее, обратил внимание на внешний вид своих спасителей и неожиданно резво сиганул в воду, видимо, решив, что лучше умереть, чем попасться в лапы пиратам.

Шторм скривилась и утомленно проводила его барахтающуюся фигуру взглядом. Ну что за идиот?! Утонет же. И словно вторя её мыслям, ослабленный и ещё не пришедший толком в себя Грейсток не смог далеко уплыть и сейчас медленно шел ко дну.

— Вытащите его, — бросила она своим людям.

Матросы на пальцах разыграли, кто станет «счастливым» спасителем. Победитель, разразившись ругательствами, полез в воду, а Корт, когда дважды спасенный мужчина снова оказался в лодке, приложил горе-аристократа головой о борт, чтобы оставшийся путь их трофей точно никуда не сбегал.

Предыдущие захватчики основательно поработали, раз-

грабляя корабли. Улов практически отсутствовал: несколько серебряных табакерок; пистолеты с инкрустированными прикладами; перстни-печатки, какие удалось снять с трупов; кошельки личного офицерского состава и то единичные... И всё это уместилось в один ящик. Сказать, что команда злилась, значит, ничего не сказать. Немного скрашивало всеобщее негодование найденные припасы, которые захватчики просто ввиду отсутствия места на их судах не смогли забрать себе: бочки с пресной водой, ящики с галетами, сундуки с корабельными аптечками и другие весьма пригодные к использованию предметы.

Выживших, какие смогли пережить транспортировку на «Серый призрак», набралось всего шесть человек, включая найденного капитаном сэра Грейстока. Шторм сидела на бочке чуть в стороне от живой добычи и ждала, пока их корабельный доктор, Мэтт Клейн, закончит предварительный осмотр. Док, несомненно, будет пытаться спасти всех, но капитан не видела смысла тратить силы и ресурсы на безнадежных, проще сразу бросить их за борт.

— Думаю, почти всех удастся спасти, — вынес свой вердикт Мэтт, оборачиваясь к капитану. — У этого господина сломана рука, но...

— Давай без подробностей, док, — перебила его Шторм. — Кто не жилец?

— Я думаю, что...

— Думаешь?..

— Я уверен, что спасу всех.

Капитан тяжело выдохнула: они не раз это проходили. Стремление Мэтта всех спасти похвально, но запои, которые случаются у доктора, когда он теряет своего пациента, потом очень дорого обходятся всем остальным. Поэтому Шторм предусмотрительно брала на себя чувство вины доктора, принимая решения сама, за которые он её презирал, но благодаря которым другие пациенты не лишались лечения из-за невменяемости Мэтта.

Она тяжело поднялась и бегло прошлась взглядом по спасенным людям. Грейсток хоть и был ещё без сознания, но на вид «как новенький» — точно выживет. Остальные находились на разных ступенях лестницы на тот свет. Судя по одеждам, трое были из аристократии, а трое из простых моряков. Относительно молоды. Это хорошо. У стариков шанс выжить намного ниже. И Грейсток, пожалуй, самый молодой из всех. Лет двадцать. Плюс-минус.

Она остановилась напротив черноволосого мужчины с множественными повреждениями на теле. Разбитые костяшки подсказали, что он дрался, а перевязанная нога, что пытался выжить до последнего. Даже в беспомощности его лицо выражало какое-то ожесточенное упорство. Выглядел он хуже остальных. Цвет лица... у покойника и то краше. Словно в теле не осталось ни капли крови. В иной раз она не стала бы такого даже подбирать, но он, по злой иронии судьбы, был как раз один из тех немногих аристократов.

Очень своевременно пришла мысль: сейчас её правилу про выживание сильнейших нет места. Они должны попытаться спасти всех. Чем больше она доставит людей из посольства Скайфенна герцогу, тем больше шансов хоть немного реабилитироваться.

— Этим займись в первую очередь, — сказала Шторм Мэтту и приказала ближайшим матросам: — До конца дня вы в прямом распоряжении дока.

Мэтт, воодушевленный возможностью заняться всеми сразу, стал деловито раздавать поручения подручным. Шторм направилась в свою каюту: переодеться бы в сухое.

— Куда вы его несете, проклятые пираты?! Вам это просто так с рук не сойдет! Это Его Высочество, жалкие вы отребья!

Капитан резко остановилась, словно налетев на стену, и обернулась. Грейсток, придя в себя и увидев матросов, которые на носилках уносят спасенного черноволосого мужчину, суетливо кружился вокруг них, не решаясь мешать им, но и не в силах оставить своего принца. Порывом настоящего штормового ветра капитан метнулась к Грейстоку и, схватив его за грудки, встряхнула:

— Это принц?! Горноста́й?!

Синие глаза Шторм горели безумством надежды. Все, кто были поблизости, тоже замерли, задерживая дыхание, боясь пропустить ответ. Аристократ с силой стряхнул руки капитана, приосанился и высокомерно произнес:

— Это Финн Ниа Скайл. И если с ним хоть что-то слу-

чится, то вы ответите перед Его Величеством Браном Ниа Скайлом!

Изабелла де Линьер, известная в этих широтах как капитан Шторм, широко улыбнулась. Она уже и не помнила, когда была вот так невообразимо счастлива. И порыв этот хотелось разделить с близким ей человеком. Она обернулась. Корт поймал её взгляд. У глаз великана собрались лучики улыбки.

Остальные матросы по цепочке передали благую весть друг другу, и вскоре со всех сторон зазвучали радостные возгласы.

Шторм хлопнула Мэтта по плечу и громко сказала:

— Если он умрет, ты отправишься на корм рыбам. Понял меня?

Все одобрительно закричали, прибавляя ещё и от себя, что они сделают с доком, если их билет к обещанным в контракте суммам покинет этот мир. Мэтт нервно сглотнул и поспешил за матросами, которые стали особенно бережно нести раненый груз.

Шторм, насвистывая веселую мелодию, направилась к себе, а Корт стал раздавать зычным голосом приказы, приводя команду в чувство. Некогда расслабляться — впереди их ждет долгая и опасная дорога в герцогство Осари.

Глава 3

Финн тихо простонал и заворочался. В отличие от прошлых своих пробуждений, где собственное тело, словно налитое свинцом, было неподвижно и не откликалось на мысленные приказы, удалось пошевелить руками и даже хрипло произнести:

— Во-о-оды...

Он невольно задержал дыхание в ожидании, что сейчас скрипнет стул, который стоял возле его кровати, что неряшливый мужчина с темными всколоченными волосами подскочит, поспешит напоить его, а затем взволнованно начнет хлопотать и спрашивать о самочувствии без особой надежды на ответ.

Шли секунды.

Ничего не происходило.

Финн с трудом приоткрыл глаза и сфокусировался. Отполированные доски перекрытия потолка были знакомы. Значит, всё там же. Чуть повернул голову. Да, всё там же... Стол из светлого дерева с разложенными на нем свитками и микстурами, которыми доктор щедро поил его, перевязочный материал. Несколько сундуков у изножья кровати. Ковер. Часы на стене, если судить по мерному тиканью где-то за головой.

Он никогда не был на пиратских кораблях, но почему-то

был уверен, что там не так чисто и точно не так роскошно. Это давало надежду, что он спасен кем-то очень дружественным. Дыхание вдруг оборвалось, а сердце зашлось от внезапно посетившей мысли... Кейден! Его тоже могли спасти!

Финн стал ворочаться сильнее, к его счастью, ноги его уже слушались, особенно одна. Может получится встать! И где этот доктор, что сидел возле него и снимал жар?! У него столько вопросов и ответы нужны уже сейчас!

— Кто-нибудь! — Это выкрикнул. В мыслях. На деле же тихим хрипом слова оцарапали горло.

Вспыхнувшая злость на собственную немоту, помноженная на бившуюся в груди надежду увидеть Кейдена, придала сил — Финн смог не просто сесть, но и опустить ноги вниз. Дважды раненную ногу, плотно перевязанную, он сместил руками. Дотянувшись до стула, он придвинул его ближе и, используя как опору, поднялся. В голове от нового положения тела всё зазвенело, а пространство скрылось за черными точечками перед глазами, но, к счастью принца, продлилось это недолго.

Шумно дыша и стараясь не опираться на больную ногу, Финн протянул стул вперед и шагнул вслед за ним. Затем процедуру повторил. Неяркими импульсами напоминали о себе прежние ссадины и раны, которые от движений заново растревожились. Но Финн знал, что чем быстрее он разгонит кровь, чем быстрее мышцы придут в тонус, тем быстрее восстановится. У него нет времени на болезнь. Ему нужно

вернуться домой. Оскорбление короне нужно смыть кровью.

Дверь была не заперта, хоть Финн втайне этого боялся. Едва он выглянул наружу, его обдал прохладный вечерний бриз. После затхлости каюты с её стойким запахом лекарств и трав это стало благословением. Он на секунды прикрыл глаза, лоя лицом ветер и с наслаждением вдыхая свежесть моря. Выходить на палубу — самоубийство в его состоянии, но ему и не нужно никуда идти, ему нужно, чтобы его заметили.

Ещё один шаг.

Корабль жил привычной жизнью: кто-то драил медяшкой палубные отливы до блеска; чей-то скребок методично проходил по дереву; кто-то чинил разорванную сеть, быстро и ловко перебирая пальцами. С бака доносился приглушенный смех и перезвон медных кружек: команда, свободная от вахты, ужинала.

Финн осматривался в поисках капитана. Наконец его взгляд замер на высоком, мощном мужчине, стоящем у грот-мачты. Внешний облик того разительно отличался от всех остальных замеченных моряков, поэтому принц посчитал, что это и есть капитан. Гладковыбритый по бокам череп с полосой черных волос посередине, собранных в тугую косу ниже плеч, раскрыл в драке, скорее всего, не одну голову противника. Кулаки и вовсе отдельный вид оружия. Размером в полголовы, если не больше. Размах плеч... Пальто из грубой потертой кожи, казалось, сейчас лопнет, не справив-

шись с такой грудой мышц. И, помимо всего этого, на боку верзила висел внушительного размера боевой топор, за поясом располагался пистолет.

Словно почувствовав чужой взгляд, мужчина обернулся. Лицо было под стать всему остальному: высеченное из гранита, не иначе, с рядом шрамов и обжигающим взглядом из-под тяжелых нахмуренных бровей.

Окликнуть капитана Финн не успел — доктор, возвращающийся на свой пост и с ужасом обнаруживший своего пациента на ногах, громко запричитал:

— Кто разрешил вам вставать?! Это же опасно! Ваша нога!

Доктор занырнул под его руку, пристраивая у себя на плече и давая опору покачнувшемуся принцу.

— Мне нужно поговорить с капитаном, — прохрипел Финн, покорно следуя за доктором.

— Ну что за безумство! Надо было дожидаться меня! — ничего не слыша, продолжил возмущаться Мэтт.

— Пожилой мужчина, Кейден Реджир, он тоже здесь? Вы спасли его? — с надеждой спросил Финн.

— Я не имею права ничего обсуждать с вами, — виновато произнес доктор и помог принцу снова сесть на кровати.

— Ну так пришлите того, кто имеет право! — раздраженно выпалил он, теряя терпение.

— Только никуда не уходите, — попросил доктор и поспешил выйти.

Финн болезненно поморщился, а потом невольно усмехнулся. Не уходить... Как будто он сможет повторить недавний подвиг. Похоже, восстановление будет не столь быстрое, как он надеялся. Дверь каюты открылась, и внутрь зашла девушка.

Он оторопело рассматривал её, впервые встречая пирата в женском облики. Черные длинные волосы девушки были перехвачены на лбу широким расписным платком. Яркие синие глаза были густо подведены черным, делая их визуально ещё больше и выразительнее. Ровный, аккуратный нос вполне мог претендовать на благородный изыск, если бы не всё остальное в облике посетившей его дамы. Огромные серьги в ушах и массивный, крикливый кулон. Расстегнутая до середины темная рубашка и черный кожаный жилет. Широкие ремни, перехватывающие талию и тело вдоль. Облегающие стройные, мускулистые ноги штаны. Высокие сапоги выше колен и лезвия в специальных карманах по бокам обуви. Два пистолета за поясом и меч с кривым лезвием.

Девушка стояла в дверях и с ироничной ухмылкой ждала, пока принц закончит её осмотр.

— Я хотел поговорить с капитаном, — сказал он, когда наконец-то пришел в себя от изумления.

— Капитан Шторм *не* к вашим услугам, — с прежней насмешкой представилась девушка и повела рукой, снимая

несуществующую шляпу и отвешивая шутовской поклон.

Финн невольно проследил за её руками, снова захваченный внешностью необычной представительницей женской половины человечества. На сей раз в легкий шок его привели татуировки на тонких пальцах и виднеющаяся черная полоска на запястье, уходящая дальше в рукав. Принц подозревал, что подобные татуировки есть и на тех частях тела, которые скрыты под одеждой.

Девушка хмыкнула и насмешливо произнесла:

— Увидеть тебе их не судьба. Ты не в моем вкусе.

Финну словно плеснули в лицо ледяной водой, настолько хлестким был тон и фраза. Он невольно испугался, что свои предположения высказал вслух. Его сомнения с легкой иронией развеяла капитан:

— Всё на лице было написано. — Она вдруг стала серьезной и прошла внутрь каюты, развернула к себе стул и села верхом, пристраивая руки на спинку стула. — Итак. Ты хотел видеть капитана. Это я.

— Не может быть, — пробормотал он и тряхнул головой, как будто это могло развеять странный образ перед глазами.

— Почему? — Она снова ухмыльнулась.

— Вы женщина.

— И? — Черная изящная бровь выгнулась, вслед за вопросом подначивая продолжить.

— Вы. Женщина, — с нажимом повторил он, начиная сердиться. — И это не смешно. Позовите капитана. У меня к

нему дело.

Девушка тоже разозлилась. Её глаза стали ярче, а улыбка почти превратилась в оскал. Тело напряглось, словно перед прыжком. Финн непроизвольно подался назад, улавливая исходящую от неё опасность.

— Я — капитан. И. Женщина, — выделила голосом отдельные слова она. — Смирись. Ничего другого не будет. — Шторм дала ему время, чтобы прийти в себя и погасить вспышку гнева, и продолжила: — А теперь обсудим твоё положение, Финн Ниа Скайл. Мой корабль несколькими днями ранее наткнулся на место кораблекрушения. Мы спасли шесть подданных Скайфенна. Тебя, Элрика Грейстока, Элиса Харта и ещё трех моряков младшего офицерского состава. Будет интересно, их имена предоставим, как и их самих. Все спасенные были в тяжелом состоянии. Их выходили. Сейчас все способны передвигаться и говорить. Как мне любезно доложил сэр Грейсток, ваши корабли направлялись в герцогство Осари. Туда мы и решили вас доставить. Всё это не благотворительность, надеюсь, ты понимаешь. Ты подпишешь мне бумагу и дашь слово королевской особы, что моя цена за ваше спасение и доставку будет уплачена.

Он должен был задать много вопросов, должен был торговаться. Наверное, он много чего был должен, но...

— Спасли только шестерых? — дрогнувшим голосом переспросил он. — Такого не может быть...

— Живых было больше, но не все смогли пережить транс-

портировку на корабль, — равнодушно произнесла Шторм.
— Может... вы... видели... — Он прикрыл глаза и выдохнул, собираясь с силами и удерживая рвущееся отчаяние. Шанс ничтожен, но не спросить Финн не мог. — Пожилой седовласый мужчина. Он ещё из рук не выпускает золотые часы с длинной золотой цепочкой.

Капитан так странно на него посмотрела, немного помолчала, а потом вышла. Душа Финна металась от слепой надежды на чудо до бездны отчаяния и горя. Он не сводил глаз с двери и ждал, когда та откроется. Понимал невозможность своего желания, но всё бы сейчас отдал, чтобы увидеть Кейдена, входящего в его каюту. Вернулась капитан одна, а в руках держала...

Финну не было так больно даже когда осколок пронзил его ногу, и не так больно, когда металл пробил ту же ногу второй раз, и не так больно... Никогда ему ещё не было так больно.

— Я нашла это в одной из кают привязанным к столу.

Финн протянул вперед дрожащие руки, не сводя глаз с часов.

— Он не мог оставить их... Он должен был быть рядом... — бормотал Финн, боясь моргать, иначе слезы потекут по щекам.

— Никого, подходящего под описание старика, рядом не заметила. — Она вложила часы ему в руку и направилась на выход, понимая, что принц сейчас не в том состоянии, чтобы хоть что-то обсуждать. У двери обернулась и сказала:

— Позже я найду с бумагами.

Финн открыл часы. Удивительно, но они показывали время, жили, в то время как... Из груди вырвался тихий возглас. Финн испуганно вздрогнул, не осознавая, что это был его голос, настолько чужим тот показался.

— Прости меня, — прошептал он, прижимая часы к груди. — Я должен был тогда попытаться... Я должен был... Я подвел... Я...

Он стал задыхаться от боли и собственной никчемности. Если бы он прислушался к своей интуиции и хоть что-нибудь предпринял, чтобы помешать Брану заключить этот союз, который обернулся смертями. Если бы он добрался до каюты Кейдена... Если бы не покинул корабль, а боролся до конца... Если бы погиб, защищая...

Финн медленно завалился на бок, продолжая сжимать в руке часы. По щекам текли слезы, но ни один всхлип не вырвался на волю. Он запечатывал свою боль внутри, специально оставляя раны на душе, наказывая себя за ошибки, которые стоили жизни одного из самых важных в его жизни людей.

Шторм быстрым шагом прошла до своей каюты и захлопнула за собой дверь. Дрожащие руки принца, полный надежды взгляд, который гаснет у неё на глазах, превращаясь в душевную пустоту, всколыхнул что-то затаенное в собственной душе. Перед глазами представала картина, где ей протяги-

вают топор Корта и говорят, что больше от него ничего не осталось... Она бы не смогла, как этот горноста́й, сохранить выдержку и умирать внутри молча, цепляясь за достоинство.

— Капитан. — Он вошел без стука, помимо этого его беспокойство выдавал и голос. — Всё нормально?

Она выдавила из себя небрежную улыбку, поворачиваясь к нему. Сильван Корт. Они встретились пять лет назад. В то время она набирала себе команду на корабль. Прекрасно понимая, что никто не станет подчиняться женщине-капитану, даже если она намного превосходит в хитрости, в уме, в навыках мореплавания, даже если её дед был когда-то самым отчаянным пиратом Туманного моря и Россэйских плёс, — Изабелла решила проблему подчинения другим способом. Грубую силу, как основу авторитета, заменила благодарностью.

Она путешествовала по плантациям, посещала шахты, выискивала рабов, которые могли бы стать частью её команды, перекупала их, тем более что монеты никогда не были для неё проблемой. Дед был очень удачливым пиратом, а отец, воспользовавшись поддельными документами и выдавая себя за знатного господина, женился на знатной даме из Торрайса, тем самым завладев состоянием её семьи. Из двух возможных путей развития своей жизни Изабелла де Линьер выбрала собственный, останавливаясь где-то посередине: не дама из высшего общества и не пират. Неизменным осталось лишь материальное состояние.

На одной из не совсем законных шахт Россэйра она увидела Корта. Его сила впечатлила её, такой человек точно пригодился бы на службе. Убедившись, что этот раб — не отъявленный мерзавец и убийца, которого вместо смертной казни отправили на каторгу, выкупила его и подарила свободу. Как и всем остальным освобожденным людям, Шторм предложила выбор: они могут плавать под её началом или вернуться к обычной жизни. В любом случае обязательствами перед собой она никого не связывала. Большинство выбрали её своим капитаном.

Основная часть её команды — бывшие рабы — были в равном положении, но только с Сильваном сложились особые отношения. Суровый и замкнутый мужчина с первой минуты стал относиться к ней как к самому большому сокровищу. Любое небрежное слово, косой взгляд в её сторону жестоко карался. Вначале Шторм это коробило, но попытки как-то повлиять на Корта не возымели своего действия. Со временем, когда она поняла, что никакой интимной подоплеки его защита не носит, а ум и навыки у него не уступают её собственным, их отношения переросли из покровительственных в дружеские, постепенно формируясь в связь, без которой капитан Шторм уже не мыслила своей жизни.

— Капитан? — снова позвал её Корт, заметив странную задумчивость и пристальный взгляд.

Она тепло улыбнулась ему.захотелось подойти и стиснуть его в объятиях. Дёрнуть за косичку и сказать, что он её са-

мый лучший друг. Но такие сантименты он не понял бы. Да и объяснить свой приступ любви она внятно не смогла бы. Поэтому отвлекла его и себя насущными делами.

— Я собираюсь стясти с горностая монет за спасение и доставку в Осари, поэтому о цели местонахождения в этих водах пусть наши помалкивают, если не хотят лишиться своего языка вместе со своей долей.

— Он подпишет расписку? — праздно уточнил Корт.

— Куда он денется, — усмехнулась Штурм. — Если не захочет за борт, подпишет.

— Но мы же не можем его выбросить в море. У нас контракт с герцогом. Мы должны были охранять эскадру Ниа Скайла и проследить за безопасным прибытием посольства.

— Но горностай же об этом не знает, — лукаво подмигнула Штурм.

— М-м-м, — протянул Корт, тем самым выражая крайнюю степень восхищения.

— Поставь охрану у каюты Его Высочества, для его же блага, — сказала она, вдруг вспоминая состояние, в каком оставила принца. Мало ли что у монаршей особы на уме, ещё от горя в море бросится. В принципе, она ничего не имеет против, но только после того, как получит всё, что ей и её команде причитается.

Корт кивнул и вышел.

Глава 4

Пресная вода на кораблях всегда была роскошью, и эту роскошь ему предоставили. Ноги ещё толком не хотели держать, но от помощи Финн решительно отказался. Его и так уже все видели в унижительном состоянии. Того, что было, достаточно.

Склонившись над чаном воды, Финн закончил обмывать тело и приступил к бритью. Никогда его щетина не была такой большой, грозясь стать полноценной бородой. Острие лезвия заскользило по лицу. Выверенное движение за движением. Финн смотрел на своё изнеможённое и всё ещё покрытое синяками и ссадинами лицо и знал, что ничего, как прежде, уже не будет.

Ему нужно будет научиться жить с увечьем, ведь шансы, что его нога будет полностью восстановлена, невелики. Ему нужно принять чувство вины и не дать этому разрушить то небольшое, что осталось в душе. Ему нужен план: слепо плыть по течению больше не выйдет. Он за сотни километров от дома. Один. Мудрый старший брат не придет и не решит за него, не скажет, как нужно поступить. Не возьмет на себя ответственность за других людей. Вспомнились слова Кайла...

...Я никогда не хотел быть королем...

Финн тоже никогда не мыслил о престоле, а после случая

с Мередит и ответственности, свалившейся на него в то время, стал восхищаться Браном ещё больше. Его силой духа. Его умом. Его искренним желанием добиться процветания Скайфенна мирным путем. Бран не просто король — он опора, ориентир. Финн так не умел и не хотел уметь.

Для глупцов, стремящихся на трон, власть — это потешить своё тщеславие, получить доступ к богатству страны, быть богом. Но на самом деле — это не спать по ночам, мучаясь от дум; это быть всегда виноватым вне зависимости от принятых решений; это быть под прицелом друзей, врагов, всей страны; это соответствовать во всем. Наверное, с годами становится всё равно. Наверное, со временем отгораживаешься от всех. Наверное... Но проверять он на себе не собирался.

Финн умыл лицо и стал одеваться. Вещи ему предоставили согласно его статусу. Он не удивился бы, даже если бы это была его собственная одежда, которую пиратам удалось забрать с места кораблекрушения. Пальцы, ещё не вернувшие прежнюю ловкость, справлялись с многочисленными пуговицами крайне медленно, но принца устраивало. Было в привычных действиях что-то умиротворяющее, возвращающее концентрацию уму.

Последним штрихом стали тщательно уложенные волосы. Бросив придирчивый взгляд в зеркало и убедившись, что его внешний вид уже не такой плачевный, каким был ещё час назад, Финн прихватил любезно предоставленную трость —

и где пираты только её нашли? — и, тяжело опираясь на неё, вышел из каюты. Мужчина у двери, который охранял его — или сторожил, Финн так и не понял роли этого матроса, — окинул его недовольным взглядом.

— Мне нужно увидеть капитана. — Финн и не думал просить. Это был приказ.

То ли сочетание внешнего облика и твердости голоса, то ли пирату дали указания капризы высокопочтенного гостя исполнять, но его охранник согласно кивнул и пошел вперед, часто оборачиваясь и готовый в любой момент подхватить медленно идущего за собой спутника. Финна учтивость головореза раздражала, но внешне принц никак это не показывал.

— Ваше Высочество! — окликнул его знакомый голос.

Принц обернулся. Элрик Грейсток, его личный секретарь, выглядел так бодро, как будто ничего и не происходило, как будто он всё это время был в безопасности. Финн улыбнулся, испытывая тихую радость от встречи со *своим* человеком.

— Элрик? Как ты? Мне сказали, что Элис Харт тоже выжил!

— Более чем жив! И Харт тоже! — сияя, проговорил Грейсток и участливо предложил: — Вам помочь? — Финн переменялся в лице, поэтому ответа секретарь решил не ждать и поспешил перевести тему: — Мне нужно обсудить с вами ряд деликатных проблем. Наедине. Скажите, когда будете готовы принять меня.

— Мне тоже нужно с вами поговорить. Подождите меня с Хартом в моей каюте. Я пообщаюсь с капитаном и вернусь.

Секретарь кивнул и немного замялся, явно желая что-то сказать, но опасаясь идущего впереди пирата. Финн ещё больше замедлился, увеличивая дистанцию с охранником — Грейсток уловку понял и торопливо зашептал:

— Сир, хочу предупредить вас. Будьте очень осторожны в словах и взглядах. Всё, что касается их капитана, крайне болезненно воспринимается. Особенно опасайтесь квартирмейстера. — Грейсток непроизвольно потер шею. Финн вопросительно на него посмотрел, и секретарь более угрюмо добавил: — Это великан с косичкой, вы его наверняка уже встречали.

— Они посмели тебя тронуть? Зная, кто ты?

Грейсток скривился и нехотя признался:

— Если бы капитан не увидела и вовремя не вмешалась, то меня бы уже доедали рыбы.

Их переговоры заметили, поэтому Финну пришлось отложить расспросы до более подходящего времени.

Перед тем как пропустить Финна к капитану, пират доложил о посетителе и, получив разрешение, отступил, оставаясь за дверью. Этот момент, как и многие другие, заставил его в очередной раз задуматься о ряде несоответствий с привычным образом пиратов.

Свирепых оборванцев и откровенных бандитов на вид было крайне мало. Возможно, перемещаясь он более вольно по

кораблю, заметил бы, но те, кто ему встречались, не походили под классическое описание пиратов.

Манеры. Команда была их не лишена. Четкая иерархия и несомненное уважение к... черт... женщине.

Сам корабль. Дорогой. Не раз побывавший в боях, это видно, но восстановленный должным образом, причем материалами не из-под сподручных средств, значит, в портах могут стоять долго. Убранство кают и качество еды. И то и другое не сильно отличалось от «Ксадора», а «Ксадор», между прочим, перевозил высокопоставленных лиц!

Флаг. У пиратов их нет. А «Серый призрак» сейчас плывет под белым с тремя черными горизонтальными полосами знаменем. Насколько он знал, кораблям, которые открыто занимаются грабежом, братством гавани запрещено ходить под флагом Независимой вольной гавани. Понятно, что, так или иначе, вся добыча пиратов оседает и перераспределяется на Варрене, но именно этот нюанс соблюдается. Значит, «Серый призрак» или не везет прямо сейчас награбленное, или не грабил вообще. Но что тогда он делал в этих водах? На обычных транспортировщиков команда тоже непохожа.

Оставив несостыковки для размышлений на потом, Финн зашел в каюту. Капитан Шторм сидела в кресле, забросив ноги на стол, и что-то читала.

— Присаживайся, — бросила она, не меняя своего положения и продолжая читать. — Минуточку.

Волну негодования пришлось запереть очень глубоко —

иначе сотрудничества точно не выйдет. Но сказать этой... кхм-м-м... даме у него было много чего. Никогда ещё он не видел такого пренебрежения всеми возможными нормами. Вольное обращение. Вызывающая поза. Открытая алчность и отсутствие морали. Поэтому в том, что это всё же пираты, несмотря на все несоответствия, Финн не сомневался.

Чтобы быть как можно дальше от стола и сапог капитана, принц переставил стул, а затем сел и устремил на девушку прямой взгляд, надеясь, что она всё же поймет: так вести себя не следует. Его посыл она уловила, но продолжала читать. Точнее, делать вид, что читает. В этом Финн был уверен. И кривая ухмылка пиратки служила этому доказательством. Вряд ли в написанном было что-то, что могло вызвать такую реакцию капитана.

До этого момента он думал, что вывести его из себя способна была только Кейтлин и Кайл. О-о-о, как он ошибался. Да, жизнь умела преподнести сюрпризы.

Шторм небрежно бросила документ на стол и так же небрежно бросила в лицо принцу всего одно слово:

— Слушаю.

Вопреки позе и всему пренебрежительному облику капитана, Финн заметил, какой внимательный и цепкий у неё взгляд.

— Я знаю, что часть моих людей попали в плен, и догадываюсь об их дальнейшей судьбе. Работоторговля в моей стране, а также Алгане, Торрайсе и ряде других цивилизованных

стран не только неприменима, но и осуждается. Но, к сожалению, не все страны столь развиты или столь честны перед остальными. Живой товар там всё ещё в ходу. Где-то открыто, а где-то тайно.

Капитан скрестила руки на груди и нервно дернула ступней, но вовремя спохватилась и снова приняла безразличный вид, ожидая продолжения. Финн невольно приободрился, запуская в душу надежду, что его предложение может быть встречено положительно. Он продолжил:

— А теперь оставим догадки и пройдемся по фактам. Главный рынок невольников расположен на Варрене. Варрен связан с герцогством Осари. Скайфенн — будущие союзники Осари, а посольство, которое разгромили неизвестные пираты, — гости герцога. Продать в Варрене открыто лордов и офицеров Скайфенна — это заявить всему миру о причастности к нападению, обречь Независимую вольную гавань и связанное с ним герцогство Осари на последствия, которые непременно будут. Исходя из вышперечисленного, возникают вопросы. Куда повезли пленных? Где будут держать, пока первая волна скандала и поиска не утихнет? Кому продадут в обход общеизвестного рынка?

Шторм опустила ноги и выпрямилась, а затем немного подалась вперед, словно это могло придать весомости последующим словам.

— Вот именно поэтому твои люди мертвы. Никто не станет так рисковать и подставляться ради горстки людей, даже

если эти люди и физически сильные.

Это было логично, вот только Финн знал, что она врала. Он верил своей памяти. Гнев охватил его. Голос сорвался, стал сочиться ненавистью:

— Я видел, как их забирали! Тащили на борт! Волокли, как скот! Поэтому не смейте говорить мне, что они мертвы!

Капитан достала из-за пояса большой кривой нож и положила перед собой на стол, крепко сжимая рукоять. Это была ещё не угроза, но настойчивое напоминание, что держать себя в руках посетителю нужно.

Финн на мгновение прикрыл глаза, когда снова их открыл, был внешне спокоен и невозмутим.

— Это всё занимательно, но мы так и не добрались к сути, — сказала Шторм, чуть наклоняя голову и рассматривая принца.

— Я собираюсь вернуть всех своих людей, — твердо сказал Финн. — И вы мне поможете.

— Даже если бы я знала, где сейчас пленные, то с чего ты взял, что я стала бы с этим связываться? Ты же понимаешь, что эта история дурно пахнет, никакие деньги потом не позволят отмыться.

— Я видел флаг Варрена. Значит, это и в ваших интересах тоже. — При виде открытой насмешки Шторм Финн привел другие аргументы, которые точно будут услышаны: — Вы не похожи на обычных пиратов. Обычные пираты не стали бы подбирать жертв кораблекрушения и точно не стали бы свя-

зываются с расписками и официальным контрактом по доставке. Для пиратов важна живая, гарантированная. Бумаги, бюрократия — это уже совсем другой уровень. Поэтому рискну предположить, что вы — капер, а «Серый призрак» — каперское судно. Значит, цена у моей просьбы всё же есть. И я готов её заплатить.

— Заманчиво, — протянула она и снова расслабленно села в кресле, — но всё же откажусь. Я доставлю тебя в Осари. А там... по обстоятельствам уже решим.

— Пока мы плывем в Осари, они могут погибнуть, могут быть распроданы! Нужно действовать прямо сейчас! — вспыхнул Финн.

— У вас дипломатическая миссия, Финн Ниа Скайл, — неожиданно перешла на строгий и официальный тон Шторм, тоже теряя терпение. — Вот и выполните её! Жизнь нескольких людей, если они вообще ещё живы, не стоит сорванных договоренностей двух стран. И я не стану рисковать вашей жизнью.

Финн немного опешил: упоминание о долге из уст пиратки было самым странным, что вообще можно было услышать. Она, видимо, тоже поняла, что отошла от своего образа, и добавила:

— К тому же ты должен мне ещё за спасение. Вот, — она пододвинула ему бумаги, которые до этого читала, — ознакомься и подпиши.

Он не глядя поставил свою подпись и швырнул обратно.

Шторм усмехнулась и иронично сказала:

— Даже не прочитал, что подписал. А вдруг это брачный контракт со мной?

Финн резко побледнел и дернулся за бумагой. Схватив, поспешно пробежался по строчкам. Девушка при виде этого заливисто захохотала, убрала нож на место и принялась утирать проступившие слезы, невольно размазывая подводку под глазами, а затем сдавленно проговорила, ещё давясь от смеха:

— Вот ты и выдал своё слабое место, горноста́й. Буду знать, чем тебя пугать.

Сумма за спасение была впечатляющей. Финн уже пожалел, что подписал не торгуясь. Но ещё большее впечатление оставила сама расписка, точнее, то, что ей предшествовало. Счет. Самый настоящий счет. Подробный, с описанием и расчетами затраченных сил и ресурсов на поиски, доставку на борт «Серого призрака», на лечение больных, на содержание их до Осари. Даже сумма за часы Кейдена значилась отдельной строчкой. Эта строчка и вернула его к первоначальной цели визита.

— Я заплачу вдвое больше этой суммы, если мы немедленно развернемся и отправимся вызволять пленных. — Шторм молчала, в прямом взгляде читался ответ. Финн смотрел в её глаза и приходил в отчаяние. Рука сама по себе легла на карман, где нашли свой приют часы Кейдена. — Пожалуйста, Шторм. Всё что угодно. Любая сумма.

Яркие глаза девушки замерли на его руке. Что там, она догадалась.

— Ты же понимаешь, что твой человек, тот, про кого ты спрашивал, вряд ли выжил, — тихо, с сочувствием сказала она правду, которую Финн тоже знал. — Стариков в плен не берут. В них нет надобности. Физическое здоровье не вытянет изнуряющего труда — никто не станет его покупать. Поэтому подумай ещё раз и ответь сам себе. Ты, действительно, готов рискнуть своей жизнью, своей дипломатической миссией, чтобы погнаться за призрачной надеждой?

Финну не у кого было спросить совета. Как решил бы Бран, он тоже не знал. Решить нужно было самому.

Добраться до Осари. Выполнить свою миссию. Вернуться в Скайфенн. И пусть Бран сам разбирается с пиратами: ищет виновных, распутывает заговоры. Он, Финн, поможет и поддержит, но не более.

Или...

— Я не тешу себя иллюзиями относительно судьбы моего друга, хотя и не буду врать: пока не увижу его тело, всегда буду надеяться на чудо. А насчет риска... Я не буду выбирать сомнительное общее благо, жертвуя жизнями тех, кому в силах помочь здесь и сейчас. Каждый человек из Скайфенна достоин защиты. Иначе что мы за государство такое, что бросило своих? Поэтому, капитан Шторм, моё предложение всё ещё в силе. Я заплачу вдвое больше за вашу помощь. А в случае отказа, буду материально благодарен, если вы укаже-

те на тех, к кому я могу обратиться за подобной помощью.

Шторм молчала — Финн почти не дышал, моля Всевышнего о милости.

— В случае неудачи сумма останется неизменной, — наконец-то проговорила она, взвесив у себя все за и против.

— Это значит, вы согласны? — тихо-тихо спросил он, всё ещё боясь надеяться.

— Не спеши радоваться, горноста́й, за мои услуги будете всем королевством монеты собирать, — насмешливо проговорила она.

Финну было всё равно. Он был счастлив.

— Отправляемся немедленно!

— Тише, герой, — осадила его Шторм, посмеиваясь. — Будет свой корабль, там и покомандуешь. А пока свободен. Расписку тебе принесут чуть позже.

Её наглость кольнула его самолюбие, но радость от того, что получилось договориться, стерла неприятность. Финн тяжело поднялся и потянул свою ногу, что ещё не хотела толком слушаться, за собой.

Едва дверь за ним закрылась, Шторм стянула с головы платок, устало развалилась в кресле и закрыла глаза.

— Куда я лезу? — тихо пробормотала она. — Я сошла с ума...

Нет таких сумм, какие перекроют риск и возможные последствия. Так почему согласилась?

Я не буду выбирать сомнительное общее благо, жертвуя жизнями тех, кому в силах помочь здесь и сейчас. Каждый человек из Скайфена достоин защиты.

Если бы каждый так думал, возможно, мир бы стал чуточку лучше. Изабелла грустно усмехнулась, неожиданно вспоминая своего деда.

Капитанская каюта «Бездна» всегда была полна запахов, которые стойко ассоциировались у маленькой Изабеллы с дедом. Смесь дорогого ладана, медной окиси, крепчайшего табака и той сладости, какую источал трофейный ковер, на котором сидела девочка в её редкие, тайные встречи с родственником.

И пока её нежно любимый и самый отважный пират ворочал тяжёлые, потрескавшиеся от морской воды карты, Изабелла расставляла на полу вырезанные из дерева кораблики. Когда нужные позиции были заняты, три пиратских судна погнались корабль торговца в западню. Девочка сопровождала это тихими, но яростными «бум-бум», и шепотом:

— На бордаж! За мной! Сдавайтесь! И клянусь, никто не пострадает! Нам не нужны ваши жизни, только товары! — Голос изменился на другой, более жалобный. — Нет! Вы ничего не получите! — Снова смена голоса. — Тогда умрите!

Изабелла замерла, уставившись на собственное поле боя, сжимая в руке кораблик торговца, который вдруг стало

жалко. Она так и не решилась его «потопить».

— Не выйдет из тебя, Белла, пират, — раздался над ней голос деда, низкий и спокойный.

— Это потому что я девочка? — выпалила она, чувствуя, как предательские слезы щиплют глаза.

Он медленно подошел к ней, присел рядом.

— Смотри. Есть три корабля. Этот — везет товары. Этот — собираются эти товары забрать. Этому — все равно, он волен делать всё что угодно. Может забрать товары себе, а может защитить тех, кто их перевозит. — Он поднял на неё стальной взгляд и спросил: — Ты капитан какого судна?

Изабелла сразу же указала рукой на вольный корабль.

— И что ты будешь делать? — опять спросил пират.

— Помогу защитить товары, а они за это со мной поделятся.

— Хорошо. Защитила и прогнала злодеев. — Его огромная, в шрамах рука откинула пиратский кораблик. — А торговцы тебя обманули и ничего не дали. Что будешь делать?

— Это нечестно! — возмущенно воскликнула Изабелла. — Создатель покарает их!

Тишина в каюте стала очень густой. Изабелла вдруг испугалась, что ответила неправильно, но пират засмеялся. Хрипло, устало, как-то совсем нерадостно.

— Вот поэтому ты никогда не будешь пиратом. — Он

посмотрел на неё, и в глазах мелькнуло сожаление. — Но это и хорошо. Иначе твоя вера в людей и справедливость тебя погубит. А меня погубит твой папа, если узнает, что мы с тобой говорим на такие темы. А его убьёт твоя драгоценная матушка, если узнает, что ты вообще меня видела.

— Я ей не скажу! — испугалась Изабелла. — И папе тоже!

Пират усмехнулся, посылая единственной внучке тёплый взгляд. Что-что, а маленькая неприятность их семьи тайны хранить умела.

— Деда, — позвала она. Он хмыкнул, давая понять, что слушает. — А как бы поступил ты на моем месте?

Он задумался всего на секунду и погладил рукой белый шрам на щеке.

— Сначала бы защитил, а потом потопил бы и его. Так все сокровища со всех кораблей достались бы мне.

— Но это же нечестно!

Он усмехнулся и тихо, сам себе сказал:

— Жизнь вообще крайне нечестная и несправедливая штука.

— Деда, — снова позвала она, — а ты научишь меня правильно? Ну, чтобы я не погубилась?

Он засмеялся с её слов, на сей раз весело. Глаза ответили задорным блеском.

— Это только если родителям не скажешь.

Изабелла клятвенно приложила руку к груди и подскочи-

ла:

— *Что надо делать?*

Ответом стал громкий смех.

Шторм хмыкнула, представляя, как бы её клял сейчас дед, будь он жив, за глупый эмоциональный порыв помочь незнакомцу. Ладно, дед, сейчас ей нужно будет объявить о своем решении Карту. Спорить он не будет, но думать — очень громко, даже если ни одного слова не сорвется с губ, и очень осуждающе — ему никто не запретит.

Капитан поднялась и, прихватив с собой платок, направилась на палубу.

— Ну, Финн Ниа Скайл, тебе жизни не хватит со мной рассчитаться. Хотя ты и правда заставишь его на себе жениться. То-то потеха будет. Зато матушка гордилась бы своей доченькой. — Она перековеркала привычный поучительный мамин тон: — Изабелла де Линьер часть королевской семьи! Ах-ах! Вы слышали?! Правда, чудесно!

Шторм содрогнулась, представляя себя в браке, ещё и за таким напыщенным пижоном. Благо что выделяющаяся фигура Сильвана выветрила из головы все фантазии.

— Помоги мне, фортуна, — пробормотала она и окликнула: — Корт!

Глава 5

На ужин к капитану, куда пригласили спасенных аристократов Скайфенна, Финн пришел последним. Элрик Грейсток при виде своего принца вскочил с места и поспешил поклониться. Элис Харт, казначей посольства, высокий худой мужчина средних лет, тоже поднялся, правда, не так резво: полученные раны не позволяли ему выказать нужной прыти.

Капитан Шторм почтение к вошедшему встретила ухмылкой, а самого принца — насмешливо вскинутой бровью. Помимо капитана, за столом сидели Корт и уже хорошо известный Финну корабельный доктор, Мэтт Клейн.

К совместному ужину готовились с двух сторон. Доктор был опрятен и даже причесан, а квартирмейстер оставил своё тяжёлое кожаное пальто на вешалке у входа. На КORTE сейчас была простая рубаша из неотбеленного грубого полотна, потемневшего от множества стирок и не одной попытки отстирать пятна, не все из которых были вином. Финн догадывался, что эта рубаша у великана могла считаться за парадную или за... демонстративную. Ведь она ещё более отчетливо выделяла гору мышц Корта — и где Шторм его нашла?

Грейсток и Харт, хоть и всегда выглядели так, как положено выглядеть высокопоставленным лицам, показались Финну ещё более помпезными. Это невольно вызывало у него

иронию. Перед кем они щеголяют? Кого собирались поразить вкусом и достоинством? Пиратов? Или только их капитана? Даму в ней увидели?

Сам Финн утреннего наряда не сменил. Капитан тоже была одета обычно.

— Не стой в дверях, — сказала ему Шторм, до этого внимательно наблюдающая за его лицом, — море немного штормит. Упадешь ещё. Ударисься. Доку лечить придётся. Добавится сумма к уже выставленному счету.

Пальцы принца сжали рукоять трости. Он был уверен, что вспыхнувшей злости хватило бы, как топлива и опоры, чтобы самостоятельно, без поддержки, дойти до капитана и отлупить ту этой самой тростью.

Грейсток от такого явного пренебрежения к монаршей особе возмущенно приподнялся, собираясь высказаться, но, услышав шумный выдох Корта, больше похожий на рык зверя, опустил на место. Утонченное лицо секретаря густо покрылось пятнами.

— Полностью согласен с капитаном, — не замечая накалившейся обстановки, сказал Мэтт, — сегодня качает. Сам на ногах чуть устоял. А вам, Ваше Высочество, вообще поменьше бы ходить.

Финн не стал опускаться до открытой перепалки и посчитал, что самое лучшее с этими людьми — это отстранённость. Тем более что судно сменило курс и на полном ходу шло к Варрену.

— Добрый вечер, — учтиво поприветствовал он всех и прошел к месту, которое ему оставили. Напротив капитана, в торце стола. Со стороны Шторм, по бокам от неё, сидели её люди, а Харт и Грейсток сидели возле него.

Только когда принц сел, он заметил, что стол был сервирован согласно придворному этикету и что все участники трапезы были не просто обучены правилам этого этикета, но и весьма успешно ими пользовались. Даже Корт.

— Не отравлено, не бойся, — сказала Шторм, неправильно понимая его временное замешательство. — Твои щеглы уже попробовали, хотя должны были дожждаться разрешения своего принца.

Грейсток от стыда и возмущения снова покрылся пятнами, а Харт лишь едва заметно скривился. Мука, какая застыла в его глазах, подсказывала, что его беспокоят боли и что до всего остального ему нет дела. Финн же взял в руки вилку и заставил себя расслабиться и быть невозмутимым. Временно. Всё это временно. Так он говорил себе.

На какое-то время каюта погрузилась в молчание, а потом Корт вдруг поднялся. Грейсток сразу же втянул голову в плечи и непроизвольно поднял на него опасливый взгляд. Шторм заметила и громко засмеялась, а потом потянулась к аристократу через весь стол и накрыла его руку своей.

— Не бойся, сладкий, мамочка не даст тебя в обиду, — томно проговорила она. Большой палец капитана огладил нежную кожу мужчины, привыкшего только к перу и бумаге.

Секретарь вначале нервно сглотнул, а потом попал в капкан её больших внимательных глаз и замер, забывая даже дышать.

— Вы самая необычная женщина из всех, которых я знаю, — пролепетал он, внезапно вспоминая своё пробуждение в шлюпке и ощущения при виде спасительницы. В тот миг она казалась ему темным ангелом, вышедшим из тумана. Его взгляд сместился невольно на её губы, которые изогнулись в насмешке.

— Хочешь меня? — спросила она, чуть наклоняя голову и открыто изучая его реакцию.

Элрик кивнул и хотел уже накрыть её руку своей, как Шторм отстранилась и продолжила есть. На её лице появилось ничем не прикрытое выражение самодовольства.

Все происходящее заняло не дольше минуты, но Финн всё это время от изумления забывал дышать. В его жизни бывало разное, бывало и откровенно распутное, но чтобы вот такие речи посреди ужина в обществе приличных господ... Они же не в публичном доме сидят...

Он невольно посмотрел на остальных. Корт и Мэтт к поведению капитана отнеслись ровно, словно такое было в порядке вещей. И это подняло у него внутри волну возмущения. Нелестные эпитеты закрутились в голове и нашли отражение в пренебрежительном взгляде, каким он красноречиво наградил распутную девушку. Харт лишь хмыкнул и осуждающе посмотрел на юного коллегу. Тот тут же опом-

нился и, покраснев, перестал любоваться капитаном, уставился в свою тарелку.

Корт наконец сделал то, ради чего поднимался: налил всем рома, не спрашивая, будут они или нет. Мэтт потянулся к стакану, но Шторм перехватила и выпила его порцию, вернула уже пустой стакан.

— Капитан, я совсем немного, — жалобно протянул доктор. — Я же при работе никогда не пью, чуть горло промочу, и всё.

Но она не обратила на него внимание, повернулась к Карту и сердито произнесла:

— Память отшибло? Или драить палубы захотел?

— Виноват, — ответил квартирмейстер и сел на место.

Шторм подняла уже свой стакан и широко улыбнулась, словно только что не была зла на своего помощника. Она посмотрела на принца, который ещё не успел отойти от прошлой сцены со своим секретарем, но уже получил новую порцию удивления потому, как капитан выпила ром залпом, не морщась.

— За сотрудничество! — провозгласила она, ловя его взгляд и удерживая, провоцируя.

Она снова залпом выпила, так и не отводя глаз. Стакан привычно стукнулся об стол. Финн принципиально лишь пригубил и аккуратно поставил, стараясь не произвести ни одного звука. Шторм криво усмехнулась, прекрасно понимая его желание подчеркнуть их различия. Финн в ответ посмотрел

на неё холодно и с легким чувством превосходства.

Капитан повела кистью. Корт снова налил ей ром, подлил и принцу. Финн брезгливо отодвинул стакан. Штурм взяла столовый нож, поставила на острие и зажала пальцем рукоять, а другой рукой стала показательно сучающе подталкивать лезвие, вызывая вращение столового прибора.

Обстановка в каюте сразу же изменилась. Напряжение повисло в воздухе. Грейсток и Харт настороженно переводили взгляд с капитана на принца и обратно, откровенно боясь молчаливого противостояния и возможных последствий. Корт недовольно хмурился. И лишь Мэтт плотоядно смотрел на стакан, где в свете лампы поблескивала желанная янтарная жидкость.

Неизвестно на сколько затянулось бы молчание, если бы Корт с выдохом не издал что-то наподобие:

— Аг-х-м-м...

Штурм бросила нож. Металлический дзынь смягчила сервировочная салфетка. В установившейся тишине капитан выпила и тяжело опустила стакан на стол. Финн к своей выпивке не притронулся.

Они замерли, не сводя глаз друг с друга. Её насмешливый, дерзкий взгляд и его — презрительный, на грани брезгливости. Потекли новые долгие секунды противостояния...

— Капитан...

— Ваше Высочество...

Голос Корта совпал с голосом Харта.

— Что?! — раздраженно выпалили Шторм и Финн, поворачиваясь к своим людям.

— Подлить ещё? — примирительно спросил Корт у своего капитана.

— Вам нужно поеть, — услужливо напомнил Харт своему принцу.

И снова это было одновременно.

Шторм налила себе сама, хоть и не хотела алкоголя, и выпила просто назло этому надменному пижону, который вызывал у неё стойкое желание проучить его. Она таких повидала. Типичный аристократ, который кроме своего титула ничего из себя не представляет, но который мнит себя венцом творения Создателя. Для таких, как он, женщина немногим лучше раба. Она должна отвечать установленным мужчинами нормам и строго придерживаться их. Без права на свободу слова и действий. Как же это злило! Выбросить бы его за борт! Если бы не нажива, то никогда бы не взяла на свой корабль подобный экземпляр мужского рода!

Финн показательно переставил стакан дальше и попросил другой, с водой, хоть выпить чего-то крепкого хотелось. Нет. Не выпить. А напиться. И не просто хотелось. А очень хотелось. Чтобы забыться. Чтобы хоть на несколько часов перестать прокручивать в голове весь тот ужас, который пережил. Чтобы не думать о том, что стало с Кейденом. И он непременно выпьет, но не на этом корабле, не в присутствии этой... пиратки. Никогда по доброй воле не сел бы

за один стол с подобной личностью! Она даже ублажать его недостойна! И тут же скривился от собственных фантазий, вспыхнувших от последней мысли.

— Грейсток, — обратилась вдруг к секретарю капитан, — я давно не была в Скайфенне. Скажи, в порту Грейнира по-прежнему заправляет Сторван? Крикливый маленький коротышка с алчными глазенками и двойной пошлиной?

— Зовите меня Элрик, капитан Шторм, — с мягкой улыбкой проговорил мужчина. — Про двойную пошлину не слышал, как и про Сторвана. Я редко выезжаю из столицы. А в морское путешествие и вовсе отправился впервые. И то, как вы уже знаете, неудачно.

— Сожалею, — прозвучало вполне искренне.

— Я что-то неважно себя чувствую, — тихо проговорил Харт, устав бороться со своей слабостью. — Спасибо за ужин. Но с вашего позволения, я бы хотел прилечь.

— Я провожу! — Доктор обеспокоенно подскочил и придержал своего пациента, помогая уйти.

Финн проводил их взглядом и тоже распрощался со всеми. Почти сразу за ним вышел и Корт, оставляя своего капитана мило беседовать с молодым гостем. Принц шел и часто оборачивался, ожидая, что его секретарь поспешит за ним. Финн даже специально задержался на палубе, хоть это и было очень опрометчивым в такую погоду, но Грейсток так и не появился.

Богатый жизненный опыт и яркая фантазия рисовали все

возможные положения, в каких сейчас могла находиться оставшаяся в каюте парочка. И чем дальше его увлекало собственное воображение, тем сильнее становилась злость. Сначала на эту развратную девушку. Потом на падкого до утех секретаря. Затем на самого себя. Почему его вообще волнует, что они там делают?

Корабль опасно накренился, зачерпывая волну, — Финн упал. Трость отлетела. Корт оказался рядом словно по волшебству. Схватив за шкурку, как котенка, великан рывком поставил принца на ноги, а потом, придерживая за талию, практически неся на себе, потянул к каюте.

Финн рванулся — бесполезно. Рука Корта была подобна железному обручу.

— Отпустите меня! — приказал он. — Я могу дойти сам!

Квартирмейстер даже не замедлил шага. Финн снова попытался освободиться. Потом ещё раз. И ещё. С таким же успехом можно было пытаться сдвинуть прижавшую тело скалу.

— Ваша безопасность — наша задача. Проявите благоразумие, — спокойно сказал квартирмейстер, отпуская ценный груз возле каюты. — Я пришлю к вам доктора, пусть проверит, не повредили ли ногу.

— Мне не нужен доктор! Пришлите ко мне Грейстока! — давясь гневом, выпалил Финн.

— Грейсток приглянулся капитану. Я не буду их беспокоить до утра, — ответил Корт и отправился искать укатившу-

юся трость принца.

От такой непосредственной откровенности Финн ошеломленно выдохнул сквозь зубы колкое и очень нелестное определение в адрес всех пиратских отродий. Корабль продолжил опасно колыхаться на волнах, поэтому принцу пришлось, хватаясь за стены, пройти внутрь своего временного жилища. Почему-то злость за пережитое унижение с каждым новым шагом концентрировалась вокруг фигуры Грейстока. Когда Финн добрался до кровати, он уже мстительно решил для себя, что по возвращении в Скайфенн его секретарь получит расчет. Ему такой человек на службе не нужен!

Корт вернулся не только с тростью, но и с лекарем. Финну хотелось послать обоих, помогая при этом более точно донести свою мысль возвращенной тростью, но благоразумие взяло верх. Он покорно принял заботу доктора, который осмотрел все травмы и заново перевязал их, затем позволил себя уложить и напоить целой кучей каких-то лекарств. Закрыв глаза, в тишине каюты принц иронично размышлял о небывалой безрассудности: принимает из незнакомых рук зелья... Что бы сказал Бран?

Тело постепенно наливалось тяжестью, мысли рассеивались... несколько раз резким импульсом дернулась здоровая нога... а потом пришла желанная пустота.

Выставив ничего не понимающего, но крайне возбужден-

ного Элрика за дверь, Шторм стянула с себя остатки одежды, той, которую они в пылу жарких поцелуев и тесных объятий не успели снять. Секретарь принца, в целом, был приятен, целоваться умел и, судя по его трепету и чуткости, ублажать дам тоже умел, но... в какой-то момент Шторм передумала. Представила его на себе или в себе и... сразу как отвернуло. И пусть разгоряченное тело ещё изнывало, требуя продолжения, душа противилась.

Она никогда не выбрала бы себе в партнёры, даже на один раз, такого мужчину, как Элрик. Но сейчас сделала это назло принцу. Эмоции Финна столь явно читались с его лица, что удержаться не было сил. Она знала, что ничего так сильно не ранит самолюбие мужчины, чем открытое пренебрежение им в пользу другого. Но у мстительных настроений и желаний проучить должен быть предел. Предавать себя и своё тело в угоду сиюминутного порыва позлить какого-то аристократа — это уже слишком. Поэтому грубо оттолкнув почти раздетого секретаря, она подобрала его одежды и вышвырнула без объяснения причин.

Шторм забралась на кровать, плотно завернулась в одеяло и закрыла глаза, стараясь уснуть. Мечты-мечты... Тоненько, но очень навязчиво, прорастала, словно ядовитый стебель, в голове тупая боль. Во рту противно пересохло. И чем сильнее она старалась расслабиться и ни о чем не думать, тем отчетливее крутилась мысль: «Сейчас бы крепкого сладкого чая».

Эх... Было бы хорошо чайку попить. Терпкий, обжигающе горячий... М-м-м... Но для этого нужно одеться, дойти до камбуза, поднять кока, чтобы закипятила воду, или сделать всё самой. Не то чтобы долго, но... Черт. Нет. Это всё же долго.

Чай у неё всегда ассоциировался с дедом-пиратом. Это он ей когда-то сказал, что лучшее средство от головной боли — чай. И эту «тайну» он доверил только ей: ничто не должно было подрывать авторитет непотопляемого и всемогущего пирата! Такие люди, как он, не могли иметь физических недугов.

Рука затекла — Шторм перевернулась. В голове кольнул ядовитый шип всё развивающейся боли. Шторм сердито простонала и силой воли запретила себе прислушиваться к пульсации в висках, а сосредоточилась на звуках родного корабля. Он был для неё живым. Родным. Частью семьи.

В дверь отрывисто и четко постучали. Знакомо постучали.

Шторм испуганно вскочила. Первой мыслью было — нападение. Но вовремя поняв, что тогда Корт не стучал бы, а ворвался, сказала:

— Зайди.

С кровати она не поднялась и в кабинет не перешла. Это же Корт, с ним можно быть проще.

— Я принес чай, — сказал квартирмейстер раньше, чем показался в спальне.

Шторм села, подтягивая одеяло повыше. Не ожидая особого приглашения, Корт подошел и передал кружку в протянутые руки капитана, а сам стал собирать её разбросанную одежду и аккуратно складывать. Шторм смотрела на его хлопоты и пыталась сдержать улыбку. Её нянечка и грозный охранник в одном лице. Она определенно в прошлой жизни спасла планету, раз такой человек считает её другом.

— Как ты узнал, о чем я мечтала? — спросила она.

— Несложно было догадаться. — Шторм вопросительно приподняла бровь. Корт пояснил: — Четыре стакана выпивки за ужином и выброшенный за дверь полуголый парнишка.

Шторм засмеялась.

— Он мне надоел.

Корт хмыкнул.

— Спокойной ночи, капитан.

— Сильван, — позвала она. Великан обернулся. — Посидишь со мной?

Он послушно приставил стул к противоположной от кровати стене и сел, вытянул вперед ноги.

— Соглашаться на авантюру горностая не стоило, — сказал он тихо, впервые заговорив на эту тему. Шторм приготовила аргументы, которые выставят её решение в более выгодном свете, собиралась притвориться, что делает это ради всех них и вознаграждения, но Корт вдруг добавил: — Но я рад, что мы попытаемся спасти от рабства этих людей.

От его слов неожиданно стало легче. И пусть её мотивы

изначально не были столь благородны, но одобрение Корта невольно развеяло опасения, какие грызли её душу с момента принятия решения о помощи.

Больше он ничего не говорил, просто сидел и смотрел, как она пьет чай, а потом подошел, забрал пустую чашку и направился на выход.

— Сильван! — снова окликнула она и выпалила, пока не передумала: — Спасибо.

Шторм знала: он точно поймет, что именно крылось в этом слове.

— Угу, — ответил Корт. У суровых глаз появились лучики зарождающейся улыбки.

За ним тихо прикрылась дверь. Шторм, согретая теплом заботы, снова легла. На сей раз сон настиг её сразу.

Глава 6

Весь день Финн провел в своей каюте. После вчерашнего дня и нагрузок раненая нога ныла, поэтому принц покорно выполнял все рекомендации корабельного доктора. Лекарства, массажи, сон — всё по предписанному расписанию. Несмотря на несколько лихой вид, Мэтт Клейн оказался весьма талантливым — не только Финн, но и другие пациенты быстро шли на поправку.

Проведенный взаперти день принца не тяготил: видеть никого не хотелось. О здоровье спасенных моряков Скайфенна он узнал от Клейна, поэтому необходимости в личном общении не было. Харту был предписан постельный режим и минимум волнений, а Грейстока принц не готов был ни видеть, ни слышать. Обсуждать что-то с капитаном, хвала Создателю, тоже не требовалось. Идеально!

Выбраться из добровольного заточения Финн решил только вечером, как раз установилась спокойная погода. Прихватив трость, он вышел на палубу. Вечернее солнце, тонушее в мареве, заливало палубу теплым, густым светом. Финн глубоко вдохнул свежую прохладу моря и на мгновение прикрыл глаза, желая остаться один на один с поселившимся в душе покоем.

Он медленно прошел вперед, осторожно, выверенно от-

меряя шаг, приноравливаясь к досадным последствиям от полученной травмы. Выходило вполне неплохо. Финн собой даже начал гордиться: хромает ещё сильно, не без этого, но уже не шатается и чувство равновесия не подводит. А ещё через несколько минут, получилось расслабиться. Взгляд перестал быть направленным внутрь, а стал бродить по красоте простирающегося моря, по уже знакомым силуэтам корабля, по... Финн увидел её и замер.

Капитан стояла на палубе, положив ладонь на толстый, туго натянутый канат грот-мачты. Шторм всматривалась в бескрайний простор и словно видела то, что недоступно было другим. Её профиль был четко вырезан на фоне багрового неба. Ветер трепал прядь темных волос, норовил сорвать и платок. Лицо, обычно неразрывно связанное с насмешкой или холодным приказом, сейчас казалось удивительно спокойным, почти мягким. Закат золотил её и без того загорелую кожу. Для любой женщины в его окружении подобный цвет кожи считался вульгарным, признаком бедности. И Финн впервые подумал, что такая установка — глупость. Что обласканная лучами солнца кожа смотрелась естественно, красиво. Он вдруг понял, что и сама Шторм красива. Не той красотой, какой он привык восхищаться. Иной. Красотой одинокой скалы в море, которая вызывает восхищение и вместе с тем вынуждает сторониться, ведь таит в себе смертельную опасность.

К ней, тихо ступая по палубе, шел Корт. Капитан слов-

но почувствовала его приближение и обернулась. Он остановился совсем близко, чуть позади неё, что-то сказал. Его голос потонул в шуме волн. Шторм улыбнулась. Это была не та саркастическая улыбка, колючая усмешка, которую Финн видел раньше. Это была теплая, почти невесомая улыбка, лишь тронувшая уголки её губ и на миг смягчившая взгляд. Она что-то ответила, и в её жесте, когда она слегка откинула голову назад, было абсолютная, не требующая слов уверенность, в нем, Корте, в его присутствии, в их общем понимании.

Финн уже видел подобное доверие. У младшего брата с его супругой. Его, Финна, уму такое было не понять. В его жизни был Бран, с кем он неплохо ладил. Был Кейден, который стал вторым отцом. Был Ричард, с кем они были неразлучны раньше и с кем разменяли много веселых дней. Но это всё мужчины. Те, кто могут понять его мир. Доверять вот так женщине? Но если у Кайла и Кейтлин — любовь, то у этих двоих что? Старая дружба? Глубокое доверие первого помощника? Или что-то большее? Но как тогда объяснить вчерашнюю ночь капитана с Грейстоком и спокойную реакцию на это Корта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.